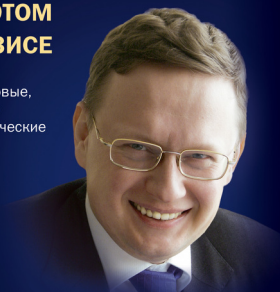

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

ПОЧЕМУ
МЫ ВЫЖИВЕМ
И В ЭТОМ
КРИЗИСЕ

Финансовые,
деловые
и практические
советы

СПИТТЕР

● ВЗГЛЯД ДЕЛЯГИНА

Михаил Геннадьевич Делягин
Почему мы выживем и в этом кризисе.
Финансовые, деловые и практические советы
Серия «Взгляд Делягина»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9482609

М. Делягин. Почему мы выживем и в этом кризисе. Финансовые, деловые и практические советы: ООО Издательство «Питер»; Санкт-Петербург; 2015 ISBN 978-5-496-01665-0

Аннотация

Россия проваливается в очередной кризис. Известный экономист рассказывает читателю, чем сегодняшняя ситуация отличается от кризиса 2008 года, и дает советы, как выжить в кризисе с наименьшей потерей сил, времени и денег, занимаясь своей повседневной жизнью.

В книге Вы найдете ответы на вопросы:

- Как долго продлится экономический кризис?
  - Если есть сбережения, куда их инвестировать?
  - Каким банкам можно доверять, а каким нет?
  - Стоит ли в кризис покупать недвижимость?
  - Вкладывать ли средства в золото и антиквариат?
  - Как поступить со своими кредитами?
  - Что делать, если Вы потеряли работу?
  - Что делать тем, у кого сбережений нет: как контролировать свои расходы, на чем экономить?
  - Как правильно выбирать места, где Вы будете делать покупки?
  - Как семья может поддержать человека в кризис?
- Научитесь жить в кризис правильно!

Содержание

Обращение к читателю. Кому и зачем эта книга	5
Предисловие. Что происходит с нашим обществом	7
Долгая депрессия, а не короткий кризис	7
Виноваты не только мы: базовые факторы глобальной депрессии	9
Потребление на песке	12
2008 и 2014 годы: болезненные аналогии и различия	14
Не верь, не бойся, не проси: почему не стоит надеяться на государство	17
Часть I. Почему мы выживем и в этом кризисе тоже	19
Часть II. Финансовые рекомендации	22
Глава 1. Если есть сбережения: куда инвестировать?	23
Глава 2. Специализированные финансовые инструменты: когда овчинка стоит выделки	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Михаил Геннадьевич Делягин
Почему мы выживем и в
этом кризисе. Финансовые,
деловые и практические советы

© ООО Издательство «Питер», 2015

* * *

Обращение к читателю. Кому и зачем эта книга

Лишь собственной трусости надо бояться.
Геннадий Трофимов

Россия проваливается в очередной кризис, возвращаясь в уже привычное для всех живущих сейчас поколений состояние.

Тем не менее ухудшение условий жизни, как обычно, вызывает неуверенность, потерю ориентации в жизни и страх; очень часто все это сопровождается озлоблением.

Если человек не берет себя в руки и не подавляет поднимающуюся в нем волну негативных эмоций, она «смывает» его: человек впадает в панику и начинает суетиться, многократно усугубляя ущерб, наносимый ему и его семье ухудшением внешних условий существования, и разрушает собственную жизнеспособность.

Между тем жизнеспособность эта исключительно велика.

Я приношу извинения близким миллионов утопленников, но ведь сам человек, если его не скрутила судорога, не затянуло в водоворот, если он не ударился головой или с ним не случилось еще что-нибудь вроде этого, утонуть просто не может.

Потому что он легче воды.

И всплывает даже с полными легкими воды – правда, уже потом.

В обычных условиях человек тонет не под действием неких объективных причин – он тонет от собственных паники, суеты и отчаяния. (Еще раз приношу извинения близким тонувших: список исключений огромен, но я сам тонул не один раз и знаю, о чем говорю.)

Это происходит не только в реках, озерах и морях – то же самое, только в других формах, происходит и в повседневной жизни.

Нас убивают не кризисы – нас убивает наш собственный страх, собственное отчаяние и безволие, собственная паника.

Паника заразна.

Недаром на войне это единственное преступление (за исключением разве что перехода на сторону врага с оружием в руках), за которое расстреливают без суда, на месте.

Так вот, для Вашей семьи кризис, по крайней мере, такой глубокий, как тот, в который мы погружаемся, – это почти война.

И Вы, хотите того или нет, уже на войне, спрятаться от которой не удастся.

По ряду обстоятельств Вы не имеете возможности водрузить над рейхстагом Знамя Победы – и даже мечтать об этом.

Ваша задача намного скромнее: выжить самому и обеспечить благосостояние своей семьи.

Я пишу эту книгу, чтобы помочь Вам полнее осознать эту задачу и решить ее – причем не просто решить, но решить с меньшими потерями времени, сил и денег.

Я не буду писать, кто виноват: кто и зачем развязал эту войну, кто и зачем столкнул нас в этот давно спрогнозированный кризис, кто и как не захотел избежать его и сегодня надеется нажиться на общей беде.

Это интересные вопросы, и на них есть ответы, но я дам их в других книгах: эта книга не о них – эта книга о Вас.

О том, как преодолевать этот кризис Вам лично – и о том, как преодолеть его.

Многие советы покажутся Вам примитивными и само собой разумеющимися – я исхожу из опыта выступлений перед самыми разными аудиториями: сегодня даже указание на необходимость чистить зубы два раза в день воспринимается некоторой частью вроде бы интеллигентной аудитории как откровение, вызывающее оживленную дискуссию.

Многие советы покажутся Вам странными. Это прекрасно: значит, у Вас нет соответствующих проблем, довольно распространенных в нашем обществе, и именно эти советы к Вам просто не относятся.

Некоторые советы покажутся Вам не относящимися именно к кризису, а претендующими на универсализм. Это правда: ведь наиболее важное заключается не в конкретных мерах, какими бы полезными они ни были, но в общем настрое, в более внимательном, тщательном отношении к собственной жизни, которая, строго говоря, заслуживает этого и вне всяких кризисов.

Главное, что вынудило меня взяться за эту книгу, – отчаяние людей, находящихся в относительно благоприятных условиях, с которым я постоянно сталкиваюсь: отчаяние немотивированное, вызванное растерянностью и упадком сил, а не объективной безысходностью их положения, отчаяние, убивающее без всяких видимых причин и оснований, – без всякого преувеличения, на ровном месте.

За более чем четверть века национального предательства мы как народ утратили уверенность в своих силах, – а без нее не только не побеждают в войнах, но и не выживают в кризисах.

Я пишу эту книгу и для того, чтобы Вы обрели уверенность в своих силах.

Ибо, какими бы малыми они ни были, они у Вас есть.

И, если Вы правильно распорядитесь ими, Вы не утонете.

И через несколько лет мы, надеюсь, вместе и от души посмеемся над большинством этих советов.

После того, как они нас спасут.

Предисловие. Что происходит с нашим обществом

Долгая депрессия, а не короткий кризис

Сейчас каждый второй ответ на связанные с кризисом вопросы – неважно, какие именно – содержит относительно внятное и более-менее обоснованное указание на конкретные сроки его завершения и возобновления уверенного экономического роста.

Так вот, главное, что надо понимать в современных условиях: нынешний кризис навалился на нас всерьез и надолго.

И если кто-то думает, что имеет представление о времени его завершения, этот кто-то сильно ошибается.

Собственно, кризисом происходящие в мире и России процессы можно называть только с обыденной, повседневной (ну ладно – еще литературной) точки зрения. И поскольку эта книга написана именно с точки зрения обыденной жизни для повседневной пользы, в ней будет употребляться именно этот термин.

Везде, кроме настоящего параграфа, потому что он посвящен описанию происходящего с точки зрения экономической науки, на языке которой развивающиеся сейчас процессы называются депрессией (не путать с психологическим термином, означающим длительное пребывание в угнетенном состоянии духа).

В рамках экономической науки разница между двумя терминами принципиальна: в условиях кризиса Вы, грубо говоря, погружаетесь на некое дно, но, достигнув его, отталкиваетесь и более-менее успешно и уверенно всплываете.

Это происходит потому, что, достигнув дна, Вы (или тот субъект экономики, который приходит Вам на смену) решаете свои проблемы, реструктуризуете утратившие эффективность производства, заменяете устаревшие виды деятельности новыми и тем самым восстанавливаете утраченную было конкурентоспособность.

Поясню на примере. Допустим, Вы производили карандаши и прозевали момент, когда мир решил писать шариковыми ручками. И Вы сталкиваетесь с падающим спросом на карандаши. Вы пытаетесь активизировать маркетинговую политику, расширяете номенклатуру выпуска, делаете сувенирные и гламурные серии, пытаетесь продавать карандаши в качестве памятных подарков, но все это не то, и покупки карандашей неумолимо сокращаются. Мир переходит на шариковые ручки, а Вы погружаетесь в пучину кризиса. Вам приходится свертывать производство, увольнять рабочих – и в какой-то момент Вы оказываетесь на грани банкротства или даже полностью разоряетесь.

Это дно кризиса.

Но дальше начинается восстановление – ибо мир отнюдь не перестал писать и рисовать: просто теперь он делает это другим инструментом. И либо Вы сами, либо пришедший Вам на смену более энергичный, разумный и расторопный предприниматель находит деньги, переоборудует Вашу фабрику, обучает Ваших рабочих (а точнее – их часть, ибо производительность труда повышается) и начинает производить востребованные рынком шариковые ручки.

И все восстанавливается.

Естественно, в масштабах национальной экономики процессы развиваются намного сложнее, чем в масштабах отдельно взятой фабрики, но принцип тот же. Как только управляющая система (будь то менеджер или государство) перестает спасать отжившее и никому

больше не нужное производство и начинает организовывать производство новых, востребованных рынком товаров, устраняя тем самым возникшие диспропорции, – экономика начинает восстанавливаться, кризис преодолевается, и мы все вместе отталкиваемся от дна и начинаем всплывать.

Такое происходит сплошь и рядом, на самых разных уровнях – от национальных и даже региональных экономик до отдельных предприятий.

Однако наше нынешнее состояние – депрессия – принципиально отличается от кризиса: глубина и масштаб накопленных диспропорций настолько серьезны, что экономика просто не имеет источников спроса, на которые можно переориентироваться.

Легко начать производить авторучки вместо карандашей, сигареты вместо папирос, компьютеры вместо арифмометров.

А что начинать производить, если спроса нет вообще как такового?

При кризисе Вы достигаете дна, отталкиваетесь от него и всплываете; при депрессии Вы достигаете дна и ложитесь на него; и если не вытащите сами себя оттуда за волосы, то так и останетесь лежать, пока не захлебнетесь.

В этом принципиальное отличие депрессии от кризиса: она не просто всерьез, она очень надолго. Великая депрессия, начавшись в 1929 году, продолжалась десятилетие; Япония, рухнув в депрессию в начале 90-х, смогла выкарабкаться из нее лишь в начале 2000-х (но зато без войны, что вселяет дополнительные надежды).

Мы не знаем, сколько продлится нынешняя депрессия, в которую входит человечество. Хотя бы поэтому каждому из нас стоит относиться к ней всерьез и воспринимать разговоры о том, что через год-полтора-два «начнется восстановление», как дешевую и безответственную пропаганду, ориентированную на любознательных школьников, напыщенных журналистов и безответственных членов правительства.

В отличие от них на нас лежит реальная ответственность: ответственность за наши семьи.

Поэтому хорошо, конечно, если официальная пропаганда вдруг не соврет нам (в конце концов, ну хоть когда-то они должны перестать лгать?).

Однако не стоит забывать, что для нас с Вами – для тех, кому приходится отвечать за свои решения перед своей семьей, – неожиданность имеет право быть только приятной.

Стремление к лучшему и надежда на него, в том числе вопреки рассудку, логике и простому здравому смыслу, заложена глубоко в природе человека.

Нам всем хочется верить в то, что неприятности вот-вот закончатся.

И, если в Москве морозы не наступили до середины декабря, мы готовы всерьез обсуждать вероятность того, что они так никогда больше и не наступят.

Обсуждать это действительно можно – в вопросах погоды свобода слова у нас пока еще сохранилась – но вот только не надо на основании этих обсуждений избавляться от теплой одежды.

Морозов, может, больше никогда и не будет, – это вопрос дискуссионный, – а вот теплая одежда пускай останется.

Виноваты не только мы: базовые факторы глобальной депрессии

Еще совсем недавно (в прошлую волну глобального кризиса, в 2008 году) самые разные деятели и в России, и за рубежом истерично настаивали на том, что мы переживаем исключительно «ипотечный американский», а ни в коем случае не «глобальный финансовый» кризис. Сегодня они столь же смешны и нелепы, как и российские столоничальники, в свое время упорно пытавшиеся запретить само употребление слова «кризис».

Как было сказано выше, отчасти они правы: мир погружается не в кризис – мир погружается в депрессию.

Аналитики, концентрирующиеся лишь на среднесрочных, а то и на текущих процессах, упускают главное – ее фундаментальный характер. Ведь такие глубокие и всеобъемлющие явления, как начинающаяся глобальная депрессия, имеют столь же глубокие и всеобъемлющие причины.

В данном случае ее причина заключается в том, что после победы над нами в холодной войне и уничтожения Советского Союза западные корпорации переустроили освоенные ими колоссальные территории (почти весь социалистический лагерь и огромную часть развивающегося мира, ориентировавшегося на социалистический выбор) в соответствии со своими эгоистическими интересами. Винить их в этом нельзя: бизнес есть бизнес, это не более чем машина для извлечения из окружающего мира прибыли, от которой просто смешно ожидать заботы о будущем, пусть даже собственном.

Как в свое время говорил Рузвельт, капитализм – исключительно устойчивая система, с которой ничего не смогут сделать никакие революционеры. Единственный гарантированный способ уничтожения капитализма заключается в предоставлении полной свободы самим капиталистам.

И в 90-е годы (как и в 20-е годы XX века) в результате разрушения Советского Союза они эту убийственную для себя свободу получили.

Стремясь надежно гарантировать себя от появления любых значимых конкурентов на осваиваемом ими постсоциалистическом пространстве, транснациональные корпорации руками либеральных реформаторов лишили большинство наших стран и народов возможности полноценного развития. Они достигали этой цели не только введением выгодных себе стандартов и норм государственной политики, включая пресловутый «Вашингтонский консенсус», но в ряде случаев и прямым вмешательством во внутренние дела соответствующих стран.

К концу 90-х годов невозможность нормального развития для стран, освоенных транснациональными корпорациями, переросла в глобальную напряженность, массовую миграцию в развитые страны, а затем и в международный терроризм. Ведь жители неразвитого мира осознали, что при навязанных им правилах игры ни они, ни их дети и внуки, оставаясь в своих по-новому колонизированных странах, гарантированно не смогут добиться того уровня потребления, который навязывала им в качестве естественного глобальная реклама.

Однако первый удар транснациональные корпорации, ставшие к тому времени глобальными монополиями, получили практически сразу – уже в середине 90-х годов, причем на своем собственном (коммерческом) поле деятельности.

Блокировав полноценное развитие осваиваемого ими мира из страха конкуренции, они тем самым существенно ограничили собственный рынок сбыта – и загнали себя в естественный для злоупотребляющих своим положением монополий полноценный классический кризис перепроизводства.

Сначала выход был найден в необузданном кредитовании потребителя, то есть неразвитых стран. Поскольку это кредитование было в конечном счете направлено не на решение проблем самих этих стран, но лишь на поддержание их спроса на продукцию и услуги глобальных монополий, оно очень быстро стало чрезмерным, непосильным и привело к долговому кризису 1997–1999 годов, охватившему практически весь неразвитый мир.

Когда этот кризис был сравнительно быстро изжит, выяснилось, что источник проблем – нехватка спроса на продукцию и услуги глобальных монополий и, соответственно, кризис перепроизводства никуда не делся.

Долгое время при помощи различных паллиативных мер этот кризис удавалось оттягивать, но одним из последних паллиативов как раз и стало стимулирование спроса при помощи раздувания спекулятивного пузыря на рынке ипотечных кредитов – сначала рискованных, затем высокорискованных, а потом и откровенно безвозвратных. Однако стремясь отсрочить наступление кризиса, развитые страны трансформировали, усугубляя некогда незначительные диспропорции, не только свои финансовые сектора, но и все свои экономики.

В результате глобальный кризис перешел из финансовой сферы в реальную и в 2009 году привел к экономическому спаду в большинстве развитых стран.

Временный выход был найден, с одной стороны, в «экспорте хаоса», который пугал глобальных спекулянтов и загонял их капиталы в развитые страны, поддерживая их, и в почти неограниченной эмиссии денег самими развитыми странами. Эта эмиссия (наряду с притоком «испуганных капиталов» извне) компенсировала сжимающийся спрос и поддерживала экономики на плаву. Ее оборотной стороной было нарастание государственного долга. Ведь в развитых странах объектов для крупномасштабного прибыльного инвестирования в силу их развитости, как правило, просто нет, и эмитируемые государством деньги оказываются ничем не обеспеченными и оформляются в конечном итоге как долг.

Но долг, как и напряженность в ядерном мире, нельзя наращивать бесконечно, и эта модель практически исчерпала себя.

Организовав «сланцевую революцию» (ибо добыча сланцевого газа и тем более сланцевой нефти устойчиво выгодна именно благодаря государственной политике поддержки этой области), США несколько продлили существование этой модели. Снизив стоимость энергии внутри страны, они запустили процессы реиндустриализации, которые качественно укрепили их национальную экономику, – до такой степени, что им удалось отказаться от политики «количественного смягчения» (прямого вливания эмитируемых долларов в экономику), что, в частности, привело к падению мировой цены нефти. Однако это не устранило внутреннюю, коренную проблему американской (а следовательно, и глобальной) экономики, но лишь временно снизило ее остроту. Поэтому мировой экономический кризис продолжает разворачиваться, а глобальная экономика – сползать к новой депрессии.

Главное, неясно, каким образом будет решаться главная проблема – отсутствие спроса для возобновления экономического роста. Теоретически это должно привести к новому технологическому рывку и краху старых глобальных монополий, однако пока даже известные сверхпроизводительные технологии блокируются этими монополиями весьма эффективно. Исключения – «сланцевые технологии» добычи нефти и газа и доступные 3D-принтеры, несмотря на свое значение и нарастающее распространение, – пока остаются лишь подчеркивающими правило исключениями.

Но главное заключается в том, что даже в случае нового технологического рывка массовое применение новых сверхпроизводительных и доступных технологий, недаром назван-

ных «закрывающими», сделает ненужными огромные массы работающих сегодня людей, последующая судьба которых, мягко говоря, неясна.

Выход из глобальной депрессии, в которую мы входим, изменит весь облик современного человечества, но произойдет это не очень скоро.

Потребление на песке

Ситуация в России хуже ситуации в развитых странах, так как наша экономика значительно менее разнообразна и потому менее жизнеспособна. Все 2000-е годы пресловутое «подымаание с колен» шло целиком и полностью за счет экспортной выручки, которая более чем на 60 % зависела от цен на нефть (причем эта доля неуклонно росла). Заклинания официальных пропагандистов о том, что экономический рост «во все большей степени формируется внутренним спросом», в общем, соответствовали действительности – с той маленькой поправкой, что сам этот внутренний спрос генерировался в основном все той же экспортной выручкой, просто прошедшей через большее число рук.

С 2006 года российская экономика шла уже «на двух ногах»: в дополнение к экспортной выручке фактором развития стали внешние займы. Вспоминая кликушество официальной пропаганды о «притоке иностранных инвестиций в Россию», не следует забывать о том, что 90 % этих кредитов на самом деле составляли кредиты.

Причина массового кредитования российского бизнеса была вульгарной и заключалась в государственной политике.

Напомню, что реальный смысл «либеральных и рыночных» реформ заключался в освобождении правящей бюрократии от всякого внешнего контроля. Эта цель была окончательно достигнута к концу 2003 года, и дело «ЮКОСа» стало символом завершения этого процесса. А полностью освободившийся от всякого внешнего контроля чиновник, порожденный российскими реформами (то есть искренне не верящий в само существование «общественного блага», которому он вообще-то обязан служить), имеет огромные стимулы к коррупции и практически никаких – к содержательной работе.

Поэтому когда Россия благодаря взлету мировых цен на сырье начала зарабатывать огромные деньги, правящая бюрократия не просто стала разворовывать их, стремительно переродившись в клептократию, – она еще и прилагала огромные усилия к тому, чтобы не допустить использования зарабатываемых страной денег для ее модернизации. С одной стороны, такое использование отвлекало бы заработанные Россией деньги на производительные нужды и тем самым сократило бы потенциал воровства: то, что действительно потрачено на строительство дороги или дома, уже нельзя украсть. С другой (и это главное) – модернизация сама по себе потребовала бы от бюрократии серьезных усилий. Помимо реальной возможности совершения ошибок она категорически не хотела совершать непроизводительные в ее коллективном понимании (то есть некоррупционные) усилия как таковые.

В результате бюрократия блокировала модернизацию, но нефтедоллары все прибывали – и министр финансов Кудрин (ставший благодаря этому немудрящему решению лучшим министром финансов для наших западных конкурентов) организовал вывод этих денег из страны и их массовое инвестирование в стратегических конкурентов России. Это сделало вредным для российского бизнеса саму уплату налогов, так как уплаченные средства шли на укрепление стратегических конкурентов российских бизнесменов, однако главное заключалось в том, что в силу колоссального масштаба вывода средств из страны внутри нее возник жесточайший голод на деньги.

Юридическим доказательством этого искусственно организованного голода служит полное расхождение динамик инфляции и денежной массы: высокий рост, а часто и ускорение денежной массы (вплоть до полутора раз за год) в 2000-е годы (вплоть до 2007-го) сопровождалось снижением не только официальной, но и реальной инфляции.

Более того, из-за исключительно плохого управления бюджетом во второй половине каждого декабря наблюдались пиковые увеличения бюджетных расходов государства (в

советское время это происходило на предприятиях – из-за необходимости срочно потратить прибыль, которую иначе забрали бы в бюджет). Из года в год в это время в экономику аврально вбрасывались суммы порядка 10 млрд долларов и более, что примерно вдвое (а часто и более чем вдвое) увеличивало расходы декабря по сравнению с уровнем предшествующих одиннадцати месяцев, – и этот резкий выброс в экономику денег, как показывали специально проводимые исследования, не вел ни к какому значимому увеличению инфляции!

Такое возможно только в условиях исключительно острой нехватки денег в национальной экономике, когда любой прирост денежной массы стремительно «расхватывается» ее субъектами и сам по себе просто не успевает повлиять на цены. (Рост цен в этой ситуации всецело определялся произволом многочисленных и многоуровневых монополистов.)

Искусственно созданная нехватка денег внутри России вынуждала российский бизнес прилагать огромные усилия, чтобы получить относительно дешевые и долгосрочные финансовые ресурсы извне. Примерно во второй половине 2005 года международные финансисты осознали, что нефть будет относительно дорогой еще некоторое время, и потому Россия будет оставаться относительно богатой и внутренне устойчивой. Соответственно, она стала восприниматься как почти идеальный заемщик.

Ведь обычно банкиры готовы давать деньги только тем, кому они не нужны, – тем, у кого и так много денег и кто поэтому почти гарантированно вернет взятый кредит. Захлебывающаяся в нефтедолларах и одновременно отчаянно страдавшая от искусственно организованного либеральными реформаторами денежного голода Россия (в основном ее крупный и успешный бизнес) оказалась уникальным заемщиком: она имела очень много денег, но благодаря альтернативной одаренности ее руководства отчаянно нуждалась в кредитах.

Внутри страны денег не было, и как только международные финансисты, осознав уникальность ее положения, начали кредитовать российский бизнес (а также покупать пакеты акций его предприятий), внешний долг России начал стремительно нарастать.

Поразительно, что при этом в качестве кредитов российским предприятиям и банкам предоставлялись российские же деньги, выведенные правящей клептократией из российской экономики. «Наше» государство вкладывало их в ценные бумаги развитых стран, и они, пройдя по финансовой инфраструктуре этих стран, предоставлялись их банками в качестве кредитов нашим предприятиям, но по процентной ставке, на порядок превышавшей ту, под которую Кудрин и компания выводили их из страны.

Именно на этой противоестественной основе (кредитования своими же собственными деньгами), получившей элегантно название «петля Кудрина», в которой задохнулась и задыхается вся российская экономика, с 2006 года вторым хозяйственным двигателем страны, второй ее опорой наравне с экспортной выручкой стало внешнее кредитование.

Все остальные источники развития, существовавшие даже в 90-е годы, были методично раздавлены либеральными реформаторами (не только за ненадобностью, но и как конкурирующие источники денег). Соответственно, их больше нет.

Стоит ли говорить, что глобальный кризис подрубил обе ноги российской экономики, выбив табуретку сначала из-под путинского «процветания», а затем уже и из-под путинской «стабильности»?

2008 и 2014 годы: болезненные аналогии и различия

Прекращение возвращения в Россию в виде внешних кредитов российских же денег, выведенных либеральными реформаторами из страны, осенью 2008 года стало первым витком сжатия спроса. *Правительство и Банк России оказались настолько не готовыми к нему, что, закрыв биржевые торги в понедельник 15 сентября 2008 года и по сути дела бездельничая до вечера 18 сентября, едва не довели дело до катастрофы. Паника, охватившая бизнес, начала захлестывать широкие слои населения, что создало реальную угрозу уничтожения всей банковской системы страны и коллапса экономики в результате массового штурма вкладчиками отделений банков. Ситуацию удалось спасти буквально в последний момент, собрав чрезвычайное, по сути, рабочее заседание в ночь с 18 на 19 сентября и приняв решение дать банкам столько денег, сколько им понадобится (ибо даже либеральные реформаторы поняли, что в случае промедления до начала рабочего дня пятницы 19 сентября спасти будет уже нечего).*

Однако дальше пресловутого ситуативного реагирования дело не пошло: ни о какой комплексной антикризисной программе правительство даже не заикалось (более того, была предпринята попытка вообще запретить употребление слова «кризис»), и в результате Россия оказалась полностью беззащитной перед вторым витком сжатия спроса – из-за падения чистой экспортной выручки. Ужасающий эффект, хотя кризис находился только в начальной стадии развития, стал заметен по косвенным признакам в сентябре, но в полной мере проявился с октября 2008 года и стал окончательно ясен в ноябре.

Правительство же вплоть до декабря вообще отрицало наличие кризиса, не употребляя даже этого слова.

Итоги памятли всем: спад ВВП в 2009 году – на 7,9 % – максимален среди стран большой двадцатки, хотя спад промышленности в Японии, например, был значительно больше, чем у нас (21,6 % против 9,3 %). Инвестиции рухнули почти на одну шестую, розничный товарооборот – почти на 5 %, экспорт и импорт – более чем на 35 %. И всего-то резко сократилось (хотя, несмотря на мировой финансовый шок, не прекратилось совсем) внешнее финансирование, цены на нефть вернулись на уровень позапрошлого, 2007 года, пусть даже и проделав по дороге головокружительный кульбит со 149 до 34 долларов за баррель.

В 2008 году российский кризис был вызван сугубо внешними причинами: это его главное отличие от того кризиса, в который мы входим сейчас. В результате, поджавшись и затаив дыхание, российская экономика просто дождалась нормализации мирового развития, – и восстановилась вслед за ним и под его влиянием в прежней, коррупционно-сырьевой модели.

Не стоит забывать, что глобальный бизнес, которому при помощи либералов во власти подчинена вся социально-экономическая политика России, в принципе, ничего не имеет против коррупции, так как украденные в ее ходе деньги, как правило, выводятся на Запад или тратятся на потребление импортной роскоши и потому становятся его финансовыми ресурсами.

А вот расходы на социальное и хозяйственное развитие контролируемых им стран для глобального бизнеса совершенно неприемлемы: прежде всего, они грозят ему возникновением конкуренции, но главное заключается в том, что направленные на них ресурсы являются для него потерянными и потому представляют собой, с его точки зрения, вопиющую и не имеющую оправданий бесхозяйственность.

Нынешний кризис вызван сугубо внутренними причинами: коррупция и монополизм переломили хребет российской экономике, которая не ускорила свой рост даже в 2011 году, когда нефть подорожала почти на 40 %. Затем последовало нарастающее торможение ее роста – и девальвацию, вызвав паническое бегство капиталов из страны, пришлось начать до всех внешних осложнений, еще в январе 2014 года, – просто чтобы не допустить экономического спада прямо тогда.

Внешние факторы – санкции и удешевление нефти – лишь усугубили внутренние причины кризиса, причем они оказали негативные последствия не сами по себе, а прежде всего из-за нежелания разленившейся бюрократии активно и содержательно реагировать на них. При этом значимость санкций чудовищно преувеличивается бюрократией просто потому, что чиновники объясняют ими последствия собственной политики, освобождая себя от ответственности за нее.

Тем не менее российская экономика погружается в депрессионную спираль. В ней сжатие спроса (первоначально из-за девальвации и роста цен, затем из-за прекращения внешнего кредитования, сокращения экспортной выручки и сжатия внутреннего кредита) обрушивает производство, что, в свою очередь, ведет к новому сжатию спроса из-за падения доходов населения и предприятий. Это новое сжатие спроса, в свою очередь, провоцирует новое сокращение производства, и так до тех пор, пока государство не одумается и не начнет компенсировать сжатие коммерческого спроса увеличением своих расходов – прежде всего, при помощи модернизации инфраструктуры.

Именно в этом механизме (в прошлый кризис примененном, например, в Китае) заключается стандартный механизм стабилизации экономики в депрессии и вывода ее в устойчивый рост. Однако пока от него отказываются: ссылаясь, как в 90-е годы, на нехватку средств (хотя федеральный бюджет захлебывается от денег: на 1 января 2015 года неиспользуемые остатки средств на его счетах превысили 10 трлн руб.), государство готовится сокращать финансирование даже начатых крупных инвестиционных проектов (например, строительство Центральной кольцевой автодороги).

Справедливости ради следует отметить, что комплексной модернизации инфраструктуры мешают монополизм и коррупция. В самом деле: если государство будет увеличивать спрос при сегодняшнем монополизме, то, как это было во время стимулирования спроса на жилье при помощи ипотечного кредитования (когда нацпроект «Доступное жилье» окончательно сделал жилье недоступным), увеличение спроса полностью уйдет, как в свисток, в рост цен на монополизированных рынках.

Вторая преграда преодолению депрессии наращиванием государственного спроса – коррупция, не позволяющая контролировать использование государственной помощи экономике и ведущая к ее использованию для валютных спекуляций.

Отсутствие контроля за деньгами, направляемыми правительством и Банком России в качестве поддержки банковской системы и реальному сектору, в 2008–2009 годах создало, по заимствованному из 1992 года выражению президента Медведева, «финансовый тромб»: банки, а порой и сами предприятия направляли государственную помощь не на решение насущных проблем, а на спекуляции, в первую очередь с валютой. Схожая ситуация складывается и сейчас.

С начала падения рубля, с начала 2014 года идет интенсивная пропагандистская обработка общественного мнения в том духе, что девальвация-де, как в 1998 году, подстегнет экономику, обеспечит экономический рост и процветание. Однако это всего лишь попытка сохранить хорошую мину при никудышной игре.

В 1998 году девальвация повысила конкурентоспособность России (и то лишь после того, как Россия выжила, – а она могла и погибнуть от девальвационного шока) в условиях высокого внешнего спроса и в ситуации, когда внешний долг бизнеса был незначителен.

Сейчас, как и в конце 2008 – начале 2009 годов, внешний спрос сжимается еще быстрее внутреннего: мир входит в депрессию, и на него рассчитывать не стоит (и враждебность Запада вызвана именно обострением глобальной конкуренции по мере системного ухудшения конъюнктуры; Крым – не более чем повод). С другой стороны, основная часть внешнего долга приходится на бизнес, который так же, как и шесть лет назад, может быть просто раздавлен его утяжелением в результате девальвации.

Избежать этого просто: достаточно ввести жесткий контроль за государственной помощью банковскому и реальному секторам. Но такой контроль неизбежно ограничит коррупцию не на словах, а на деле, создав серьезную угрозу части астрономических доходов правящей клептократии.

Поэтому, точно так же, как и во время прошлого кризиса, под гром уже вновь начавшихся заявлений о привлечении Генпрокуратуры к финансовому контролю (к чему она в принципе не приспособлена) безнаказанный разврат (трудно назвать это иначе) со спекулятивным использованием государственной помощи продолжается и будет продолжаться при нынешнем состоянии государства.

Поэтому нам неуклонно внушают, что резкого обесценения рубля (несмотря на шоки начала ноября и 16 декабря) не будет, последовательно проводя при этом его плавную, столь же опасную и разрушительную для экономики, просто растянутую во времени девальвацию.

При этом быстрое размывание международных резервов повышает угрозу девальвации обвальная, не контролируемой государством и потому особенно разрушительной.

Пока россияне в основном опасаются, задумываются, что же будет дальше, – но вот ощущения невыносимости повседневной жизни у них нет. Это ощущение начнет формироваться, когда они не только ощутят, но и осознают скорость и длительность роста цен, с одной стороны, и отсутствие надежд на повышение своих номинальных доходов – с другой.

Весьма вероятно, что к осени 2015 года разрозненные социальные протесты начнут сливаться в общую волну.

В условиях системного кризиса России, усугубляемого быстрым развитием кризиса глобального, произойдет, хотя и не быстро, оздоровление государства. Чем меньшую вменяемость продемонстрирует правящая клептократия, тем менее цивилизованную и тем более опасную для населения России форму может принять путь к этому оздоровлению.

Не верь, не бойся, не проси: почему не стоит надеяться на государство

С практической точки зрения изложенное свидетельствует только об одном: переживаемый нами кризис – всерьез и надолго.

Выражаясь метафорически, начинается зима – и мы не знаем, как долго она продлится и насколько трескучими будут ее ночные (да и дневные тоже) морозы.

И надеяться в этом кризисе Вы можете только на себя, свою семью и своих друзей.

Государство Вам не помощник и не защитник, дай бог, если оно просто забудет о Вас и не будет последовательно уничтожать Вас и Вашу семью своей политикой.

Причина проста: нынешняя российская «элита» (это словечко прижилось, хотя правильнее было бы звать ее «тусовка») сложилась в ходе осознанного разворовывания и разграбления собственной страны. Ключевое слово здесь – «осознанного»: участвовавшие в процессе люди хорошо понимали тогда и понимают сейчас, что именно и зачем они творят. Те, кому совесть или страх не позволяли разрушать свою страну ради личной наживы, в массе своей просто отбраковывались и отторгались общей массой либеральных реформаторов и их пособников, устремившихся к личному обогащению за наш с Вами счет.

Те, кто остался в правящей «тусовке» к настоящему времени, за редким исключением, насколько можно судить, в принципе не способны испытывать ответственность перед Вами и другими россиянами – точно так же и по тем же причинам, по которым грабитель с большой дороги не в состоянии испытывать чувство ответственности перед своими жертвами.

Он их грабит – какая тут ответственность?

Освобождение правящей «тусовки» от ответственности перед кем бы то ни было, бывшее сутью и главным результатом четвертьвековых российских реформ, привело к вырождению российской бюрократии в клептократию, власть коррупционеров. Превращение коррупции в главную ценность и суть государственного управления надежно обеспечило не только омерзительность, но и полную беспомощность государственной власти: она занята «делом», и у нее просто нет сил и времени на решение таких второстепенных мелочей, как наиболее насущные проблемы страны.

Существенно, что выполняемая человеком функция неизбежно накладывает на него свой отпечаток. Выполняя сложную работу, требующую напряжения интеллекта, Вы почти неизбежно умнеете. Точно так же, с другой стороны, примитивная работа способствует отмиранию интеллекта.

А воровство у государства, несмотря на исключительное разнообразие и изощренность разнообразных схем, представляется весьма примитивным видом деятельности.

И система управления, занятая им, неминуемо тупеет и утрачивает профессионализм.

Поэтому, насколько можно понять, правящая клептократия не способна стабилизировать положение в стране и нормализовать Вашу жизнь в надвигающемся на нас кризисе даже ради собственного выживания.

Да, официальные СМИ стараются всячески замалчивать кризис и его масштабы, успокаивая: мол, это все на Западе (или результат западных диверсий и санкций – как только договоримся об их отмене, все пройдет), а у нас пока все в порядке. Многие люди долгое время исходили именно из позиции официальных пропагандистов, подкрепляя ее тем, что окружающих кризис никак не коснулся, все работают нормально, а сбережений, в общем, и так не было, а фондовый кризис бьет только по спекулянтам – ну, может, еще и по Москве ударит, раз там спекуляций много.

Помимо изложенного выше, этим людям стоит вспомнить, что в 1998 году, после дефолта, и в 2008 году, после провала фондового рынка, регионы даже злорадствовали по поводу Москвы и спекулянтов. Недели две – потом волна кризиса накрыла и их.

Я очень не люблю спекулянтов, даже законопослушных – фондовых, валютных и прочих. Они часто создают предпосылки для кризисов; ужас в том, что спровоцированный их безответственной деятельностью удар приходится не только по ним, но и по всей экономике, в том числе по реальному сектору и обычным людям, абсолютно невинным и не имеющим никакого отношения к спекуляциям.

У нас до сих пор есть немало людей, талдычащих «ничего страшного» и даже обвиняющих честно описывающих ситуацию чуть ли не в шпионаже.

Бог им судья. Многие из них искренни в своей безграмотности, многим кажется, что спастись от беды можно, просто не говоря о ней, – ну, а некоторые лгут нам сознательно.

Это страусиная политика, и Вы можете присоединиться к ней, – однако лишь если только Вы отвечаете исключительно за самих себя.

Если на Вас «висит» семья или хотя бы пожилые родители – Вы отвечаете и за них и потому должны быть разумными и предусмотрительными, потому что Ваша ошибка неминуемо ударит не только по Вам, но и по невинным людям.

Я был бы счастлив ошибиться, но мой институт (Институт проблем глобализации) с момента своего создания – с 1996 года, более 18 лет – изучает именно разворачивающиеся сегодня процессы. Мы занимались ими еще на стадии их зарождения. Нынешнюю глобальную депрессию можно было смягчить, но не предотвратить: мы видели, как постепенно сгущались тучи, и вместе со страной сгибались под шквальными порывами ветра.

И я вижу, что сейчас все всерьез. Люди, не помнящие 1991, 1994, 1995 и даже 1998 годы, вытеснившие из памяти кошмар конца 2008-го – начала 2009-го, не говоря уже о надежно защищенных своим богатством или положением от всех напастей, склонны пренебрегать опасностью. Но у нормальных людей – вроде нас с Вами – нет нефтяных скважин, нет зарубежных активов и даже простой возможности брать взятки (а обычно, слава богу, даже и желания такого нет).

Поскольку в силу этого мы почти беззащитны перед кризисом, мы должны быть внимательными и быстрыми, а в самом кризисе – как минимум экономными.

Наши предки пережили и преодолели все выпавшее на их долю (как то, что мы знаем по семейным преданиям и из учебников истории, так и то, о чем мы даже не догадываемся) именно потому, что были внимательны и не слишком доверяли поверхностным и безответственным людям. Думаю, они подадут нам неплохой пример, – как минимум, проверенный временем.

Наши родители, деды, прадеды и бесчисленные поколения предков, теряющиеся во тьме истории, вдохнули в нас свое мужество и свои силы, неведомые нам самим, потому что они проявляются только в по-настоящему критических ситуациях.

И мы выживем в этом кризисе – и эта книга посвящена совсем не тому, как и тем более почему мы сделаем это.

Эта книга о другом: о том, как выжить в кризисе с наименьшей потерей сил, времени и денег, занимаясь своей повседневной жизнью, ради которой мы все и живем.

О том, как жить, чтобы по прошествии долгих успешных лет ответить на дотошные расспросы, как одни мои дальние родственники, искренне недоуменным: «Кризис? Какой кризис? Не помню – мы были счастливы».

Часть I. Почему мы выживем и в этом кризисе тоже

Я не хочу заниматься ура-патриотизмом и отбирать хлеб у огромного числа высоко-профессиональных идиотов, которые, как плесень, развелись на государственных нефтедолларах в 2000-е годы.

Решительно предпочитая исторический материализм истерическому оптимизму, не устаю напоминать любителям лозунга «Победа неизбежна», что в прошлый раз его писали на стенах жители Берлина, – вплоть до конца апреля 1945 года и часто без какого бы то ни было принуждения.

Тем не менее достаточно подробно, как полагаю, видя ход развития, угрозы и последствия нынешнего российского кризиса и новой глобальной депрессии, в которую входит человечество, я полагаю, что нам удастся удержать Россию от саморазрушения, а российскую цивилизацию – от гибели.

Хотя их лицо и характер, конечно, существенно изменятся.

Вероятность гибели нашей страны и цивилизации, подобной гибели Советского Союза и советской цивилизации, с моей точки зрения, не превышает 30 % – хотя понятно, что это предельно грубая оценка.

Прежде всего, сепаратизм в сегодняшней России весьма серьезно сдерживается его иждивенческим характером: даже самые оголтелые националисты требуют от Москвы денег, но отнюдь не реальной независимости. Причины этого разнообразны, – от чудовищных уроков уничтожения СССР до второй чеченской войны и привычки правящей бюрократии заливать все проблемы деньгами, – но результат налицо.

С другой стороны, наличие очевидных внешних угроз весьма эффективно принуждает сепаратистов к разуму. Так, люди, задающие в Сибири вопрос «Зачем мы так дешево продаем свою нефть Москве?», очень хорошо и правильно понимают ответ в том духе, что без Москвы они будут отдавать эту нефть даром Пекину.

Принципиальным отличием сегодняшней российской ситуации от предшествовавшей развалу Советского Союза является отсутствие целенаправленных действий внешних сил, нацеленных на разрушение страны. Ведь СССР был главным, почти единственным врагом развитых стран, «империей зла», – и все усилия (далеко не только пропагандистские) «всего прогрессивного человечества» были нацелены прежде всего на его уничтожение. Сегодня же системная внешняя пропаганда, ориентированная на расчленение страны, сравнительно слаба, так как Россия при всей своей значимости для нас является не более чем периферийным участком глобальной конкуренции.

Наиболее агрессивный участник глобальной конкуренции – США – при всем последовательном стремлении нанести нам максимальный ущерб и свергнуть сложившийся у нас государственный строй понимает, что разрушение России отдаст ее ресурсы его стратегическому конкуренту – Китаю, и потому пока ведет себя относительно сдержанно. Китай же в силу самой своей культуры ориентируется на расширение своего влияния, но не на захват территорий, представляя лишь потенциальную угрозу территориальной целостности России, и то практически помимо своей воли, из-за чудовищного разрыва в темпах, а сегодня уже и в уровне развития.

Важным отличием от конца 80-х годов является и отсутствие в нашей стране активной работы наших же спецслужб, направленных на ее разрушение. Не секрет, что национально-демократические движения создавались в республиках Советского Союза, как правило, советскими спецслужбами, предполагавшими их руками смести прогнившую партийную власть и, освободившись от ее контроля, создать качественно новое государство. По ряду системных причин план провалился – и национально-демократические движения,

частично перейдя под контроль Запада, развалили Советский Союз, а затем, за редким исключением, довели до ужасной деградации собственные республики.

В сегодняшней России подобная деятельность является, возможно, единственным обвинением, которое нельзя бросить отечественным спецслужбам. Их неэффективность имеет и оборотную сторону: их просто невозможно заподозрить в реализации сколь-нибудь сложной и потому опасной для территориальной целостности России стратегии.

Но главными факторами устойчивости российского общества являются новые качества народа, воспитанные бедствиями и ложью кошмарных 90-х и якобы благополучных 2000-х.

Да, качество человеческого капитала упало по сравнению с советскими временами, однако новые качества, приобретенные россиянами неприемлемо дорогой ценой, все же повышают устойчивость общества.

Это априорное недоверие государству, да и любой пропаганде вообще. Это четкое ощущение практически классовой, «антагонистической» противоположности интересов обычных людей, с одной стороны, и чиновников и олигархов – с другой. Это стремление и, главное, определенная способность жить своим умом, самому принимать наиболее значимые решения в своей жизни и самому же отвечать за них.

Советский человек был гуманистичным, доверчивым, приспособленным к исполнению своего долга, но не к самостоятельному принятию решений. Поэтому при всем своем интеллекте, высокой трудовой мотивации и аналитических способностях он был беспомощным заложником государства, и разложение этого государства означало его личный крах.

Нынешний российский народ, хотя его формирование далеко не закончено, осознает себя полностью обособленным от государства, и этой эмансипации, этой самостоятельности (хотя и недостаточных для подчинения государства и превращения его в орудие своего исторического творчества в нормальных условиях) с лихвой хватит для выживания в условиях системного кризиса.

Кроме того, российский народ стихийно осуществил два исключительно важных мировоззренческих синтеза, до сих пор не нашедших отражения на языке политики и культуры.

С одной стороны, он объединил понимание важности солидарности и конкуренции: современные россияне не просто враждебно конкурируют друг с другом, как было еще в начале 2000-х годов, но и осознают необходимость объединения и взаимовыручки перед лицом внешних конкурентов. Исторически свойственное традиционной русской культуре состояние жесточайшей конкуренции внутри своих коллективов и своего общества при их же полной солидарности перед лицом внешних конкурентов, представляющееся наиболее близким к идеалу нашего общественного устройства, на нынешнем уровне общественного развития еще, конечно, далеко не восстановлено. Однако принципиально значимые, ключевые шаги к нему уже сделаны.

С другой стороны, российское общество, объединенное русской культурой, стихийно сплავило все еще враждебно противостоящие в политике социальные, патриотические и демократические ценности в единое мировоззрение. Пока оно еще не отлито в политические структуры, лозунги и идеологемы (так как правящая клептократия смертельно боится любого объединения народа и делает все, чтобы не допустить его) и потому временно кажется уродливым. Однако это мировоззрение почти идеально соответствует объективным потребностям не только выживания России в условиях системного кризиса, но и ее участия в современной глобальной конкуренции и после его вербализации станет самостоятельным источником развития нашей страны.

* * *

Таким образом, нас ждут тяжелейшие времена, которые ценой невероятных страданий и жертв, скорее всего, удастся обернуть себе на пользу и через некоторое время собрать сказочный урожай с полей мировой депрессии, более чем обильно политых нашими слезами, потом, а может быть, и кровью.

Но это – дело совсем не ближайшего будущего.

Сейчас перед каждым из нас стоит значительно менее масштабная, но отнюдь не менее трудная задача: в рамках своей семьи сделать так, чтобы этих слез и пота было поменьше, а крови не было вовсе.

Эта задача – Ваша.

Свою работу – помочь Вам в решении этой задачи знанием и советом – я выполняю прилагаемой книгой.

Часть II. Финансовые рекомендации

2000-е годы были для большинства россиян достаточно сложным временем – чего стоят людоедская монетизация льгот и разрушительный кризис конца 2008-го – начала 2009-го! Однако сегодня на фоне нового жесточайшего социально-экономического и политического кризиса, глубины которого разверзаются перед нашими глазами, это время кажется одним из наиболее благополучных периодов на нашей памяти. И по сравнению с 90-ми годами, а в определенном смысле – и с концом 80-х годов они, безусловно, таковыми были.

Треть россиян признается в ходе социологических опросов о наличии у них сбережений в той или иной форме; с учетом естественного нежелания распространяться о своем относительном благополучии таковых в нашей стране до 40 %.

Сбережения есть далеко не только у «среднего класса» – даже многие представители самой бедной части общества, испытывающие нехватку денег на покупку еды (к 2011 году их доля снизилась было до 7 %, но затем опять начала расти), сумели отложить ту или иную сумму «на черный день».

И сегодня, когда этот «черный день» неумолимо надвигается – и на страну в целом, и на семьи большинства из нас, – вопрос о сохранности сбережений становится небывало острым.

Просто потому, что как бы малы они ни были, значительной части россиян неопределенно долгое время предстоит жить только на них.

Глава 1. Если есть сбережения: куда инвестировать?

В условиях острейшей нехватки ликвидности (а главное внешнее проявление современного кризиса именно таково) ценность денег как таковых неизмеримо возрастает. Поэтому выбор способа их сохранения (а если повезет, то и приумножения) сводится к определению не оптимального в складывающихся условиях финансового инструмента, но лишь наиболее надежной валюты.

Прежде всего: рубль или деньги?

С декабря 2013 года либеральное руководство Банка России последовательно и открыто снимает с себя ответственность за стабильность рубля, отказываясь, насколько можно судить, от своей главной служебной обязанности, закрепленной за ним Конституцией России.

Политика всемерного поощрения спекуляций делает свое дело: за 2014 год и первые дни 2015-го доллар укрепился по отношению к рублю почти вдвое, а евро – почти на две трети.

Девальвация прошла в две волны: первая длилась до середины марта и закончилась одновременно с оформлением воссоединения Крыма с Россией 18 марта. Она была сравнительно умеренной (доллар вырос на 12,2 %, евро – на 13,1 %), но сопровождалась паникой в деловых кругах – особенно в январе, когда бегство частного капитала почти достигло беспрецедентных 20 млрд долларов.

Вторая волна девальвации началась в середине июля (с 11-го числа): к 1 ноября доллар укрепился на 24,0 %, евро – на 14,2 %. За три рабочих дня первой недели ноября, когда деловые обороты были минимальны (помимо сокращенной недели многие продолжали праздновать 7 ноября), курс доллара вырос на 5,9 рубля (на 14,1 %), евро – на 6,6 рубля (на 12,5 %).

Затем последовал шок 16 декабря, когда курс евро превысил 100 рублей за доллар, временное укрепление рубля и новое его ослабление.

Безусловно, к началу 2014 года девальвация как таковая была необходима российской экономике, тяжело больной либерализмом (который сегодня является стремлением государства не защищать права личности, а служить глобальному бизнесу, в том числе и против собственного народа): тотальные коррупция и произвол монополий, принципиальный отказ государства от развития, присоединение к ВТО на заведомо кабальных условиях ломали хребет экономики. Без девальваций затухающий рост ВВП перешел бы в нарастающий спад уже в 2014 году.

Падение мировых цен на нефть (в 2,5 раза с локального пика, достигнутого в конце июня, к середине января 2015 года) создало в октябре и особенно в ноябре 2014 года дополнительную потребность в девальвации. Чтобы не переделывать бюджет 2015 года (рассчитанный из нелепой цены в 96 долларов за баррель, превышающей на 15 долларов за баррель даже тогдашние оптимистичные прогнозы), недобор средств от нефтегазового экспорта логично было компенсировать дополнительными «девальвационными» (по сути дела, инфляционными) рублями.

Рост потребности экономики в бюджетном финансировании (так как на обещанные рубли можно было купить уже намного меньше благ, чем было обещано при составлении бюджета), как и в 90-е, блистательно игнорировался либеральными реформаторами.

При этом эффективность девальвации неуклонно снижалась. С одной стороны, в 2014 году не было уже даже многих из тех ресурсов, которые имелись в конце 2008-го (не говоря о 1998-м): свободные производственные мощности разрушились либо были перестроены,

свободных рабочих рук не было (из-за либеральной реформы образования, уничтожающей мотивацию к труду и саму способность учиться), кредиты на развитие были запретительно дороги (из-за заимствованной из 90-х политики Банка России по борьбе с инфляцией сжатием денежной массы), как и доступ к инфраструктуре (из-за безнаказанного произвола монополий).

С другой стороны, негативные эффекты девальвации усиливались. Поэтому без коренного изменения модели экономики, без перехода от разворывания «советского наследства» (а российское государство сложилось в начале 90-х для решения именно этой задачи) к комплексной модернизации в 2015 году Россия была практически обречена на долгий и болезненный экономический спад.

Важно и то, что девальвацию, как и любую иную меру, можно осуществлять по-разному. В интересах поддержания экономической конъюнктуры ее надо проводить как можно быстрее, чтобы не допустить формирования сильных инфляционных ожиданий, не создать неопределенности, не вызвать паники и не отдать тем самым экономику (а заодно и международные резервы страны) на растерзание спекулянтам.

Именно так проводили вынужденные девальвации в прошлый кризис, в конце 2008-го – начале 2009-го, такие разные по своему социально-экономическому (да и политическому) устройству и модели развития страны, как Казахстан, Норвегия и Польша.

Однако в России и тогда, и в 2014 году девальвация проводилась совершенно иным способом: максимально медленно, плавно и непоследовательно. Тем самым негативное воздействие на экономику и общество усиливалось максимально: достаточно сказать, что в прошлый кризис международные резервы сократились почти на четверть триллиона долларов, а за 2014 год – более чем на 121 млрд.

Это делалось как в интересах спекулянтов, так и из-за стремления чиновников снять с себя ответственность за свои действия. Ведь резкое изменение курса однозначно свидетельствует о принятом государственном решении и вызывает не только протест и критику со стороны всех понесших ущерб, но и опасения: а правильно ли был рассчитан новый уровень равновесия? Ошибиться страшно, так как тогда придется осуществлять новую девальвацию, и никто не защитит чиновника от обвинений в том, что она была чрезмерной, и, соответственно, нанесенный ею обществу вред (ускорение роста цен, снижение реальных доходов населения и обесценение рублевых сбережений и инвестиций, а также увеличение бремени валютного долга) был не минимально необходимым.

Чтобы снять с себя ответственность, надо представить девальвацию результатом не сознательного решения, а слепой игры рыночных сил – «непреодолимого воздействия объективных факторов». А для этого она должна быть максимально плавной и неравномерной – соответствующей интересам не общества, а разнообразных спекулянтов (в роли которых выступают сейчас не только финансовые структуры, но и крупные корпорации реального сектора, способные аккумулировать значительные средства и использовать их для масштабных операций на спекулятивных рынках).

Правда, в декабре 2013 года новое руководство Банка России сделало качественно новый шаг в освобождении себя от ответственности за последствия собственной деятельности, заявив о намерении перейти от ответственности за курс рубля к ответственности за ограничение инфляции. Что с того, что это прямо противоречит Конституции и закону о Банке России? И кого в либеральной среде волнует, что цены определяются прежде всего произволом монополий, а Банк России, влияя на денежную массу и, отчасти, скорость ее обращения, имеет к их динамике не большее отношение, чем гинеколог к головной боли?

Чиновники в России, насколько можно судить, *de facto* освободились от ответственности за последствия своих действий, и фиксация соответствующих положений *de jure* не вызывает протеста ни у общества, ни тем более у других чиновников.

Банк России использовал катастрофу на валютном рынке, произошедшую 5–7 ноября, в корыстных целях: для окончательной ликвидации валютного регулирования как такового и полного отказа от обязательства поддерживать курс рубля в пределах какого бы то ни было валютного коридора. По сути, Россия была возвращена в состояние 90-х годов, когда Банк России по своему произволу определял, какое колебание считать нормальным, а какое чрезмерным, требующим реакции.

При этом из всего богатства инструментов определения валютного курса (изменение правил торгов, дифференцирование норм резервирования, регулирование спекулятивных операций и многое другое – вплоть до ограничения движения спекулятивных капиталов через границу, о возможности ввода которого объявила не так давно безусловно рыночная Великобритания) либеральное руководство Банка России, как в 90-е, оставило себе самый примитивный и самый затратный – прямые валютные интервенции.

При этом председатель Банка России Набиуллина издевательски заявила, что передача формирования курса рубля на произвол слепой стихии рыночных сил окажет на спекулянтов, являющихся ключевым выражением этих сил, сдерживающее воздействие! *По степени циничности и осмысленности это примерно соответствует заявлению, что только беспрепятственный и полностью свободный доступ козлов в огород будет способствовать сохранению урожая капусты.*

Таким образом, в силу вполне объективных причин рубль обречен на ослабление. Оно будет неравномерным, и временные укрепления просто из-за усиления колебаний его курса неизбежны, однако общая тенденция очевидна и непреодолима.

Даже полное оздоровление правительства и Банка России, нормализация социально-экономической политики и быстрое начало комплексной модернизации не приведут к мгновенному исправлению основных факторов, подрывающих нашу конкурентоспособность, – и потому рубль, просто благодаря инерции, будет дешеветь еще как минимум год.

Поэтому, как и в предыдущие кризисы, следует ориентироваться на вероятное ослабление рубля.

Такая же ситуация сложилась и осенью 2008 года, когда либералы во власти категорически отказывались от необходимого введения действенного финансового контроля за деньгами, вынужденно направляемыми правительством и Банком России в качестве поддержки банковской системы и реальному сектору. В результате эти деньги шли напрямик на валютный рынок и обрушивали его в процессе обмена на валюту, которая затем выводилась из страны.

Такая же ситуация возникла в августе 1998 года: когда после дефолта банковская система России зашаталась, государство влило сотни миллиардов рублей помощи (тогда они были намного более весомы, чем сейчас) в олигархические и государственные банки. Не только паника и безграмотность, но и, по всей видимости, злонамеренность не дали проконтролировать использование этих кредитов, которые слишком многими (и чиновниками, и банкирами) изначально рассматривались как коррупционные, а отнюдь не стабилизационные.

В результате рубли хлынули на валютный рынок, обеспечив сначала трех-, а потом и четырехкратную девальвацию, а тогдашнее руководство Банка России, так вальяжно чувствующее себя сейчас на разнообразных теплых местах, в ужасе буквально попряталось – выпихнув под телекамеры девочку пресс-секретаря (кандидата экономических наук, между прочим), которая беспомощно разводила руками и очень искренне удивлялась: «Ну в самом деле, ну кому же могло прийти в голову, что банки направят рубли, которые мы им дали, на покупку валюты!»

В нынешний кризис повторение подобной ситуации более чем вероятно. Ведь нашей экономикой опять управляют люди, которые занимали высокие посты в 90-е годы и просто

не представляют себе никакой иной политики, кроме проводившейся тогда и приведшей к катастрофе 1998 года. И они уже повторяют эту политику, повысив ключевую ставку Банка России до 17 % (ее снижение до 15 % не изменило ситуацию), что, по сути, делает невозможным кредитование основной части российской экономики.

Для избежания катастрофической девальвации необходим финансовый контроль, но он поневоле ограничит коррупцию, создав тем самым угрозу не только доходам правящей клептократии.

Ведь коррупция, насколько можно судить, является подлинной основой государственного строя, титаническими усилиями, весьма скрупулезно и, как представляется, вполне сознательно созданного в 2000-е годы. Нынешнее государство не может серьезно бороться с коррупцией (не говоря уже о ее реальном ограничении) прежде всего потому, что она составляет его суть и основу. Более того, всякая сколь-нибудь заметная борьба с коррупцией в рамках нынешнего государства, по всей видимости, невозможна в принципе, так как объективно является подрывом основ заботливо созданного в России государственного строя, то есть тягчайшим государственным преступлением.

А без финансового контроля плавное ослабление рубля не приведет к существенному ослаблению спекулятивного давления на него, так как это давление будет подпитываться вынужденной государственной помощью экономике и, таким образом, усиливаться самим государством.

Да, валюты у Банка России еще много – «как у дурака махорки» (хотя уже и существенно меньше, чем перед началом кризиса 2008 года: 376 против 598 млрд долларов). Но «махорка» у столь «эффективных» менеджеров, как известно, быстро заканчивается.

Кроме того, значимая часть международных резервов не находится в ликвидной форме: она вложена в различные финансовые инструменты, что не позволяет мгновенно вывести ее из них и бросить на затыкание расплывающейся спекулятивной финансовой дыры.

Не стоит забывать и того, что нынешние трудности во многом вызваны деятельностью правящей бюрократии, долгие годы выводившей из страны заработанные ею деньги и в итоге практически обескровившей экономику.

Международный критерий достаточности международных резервов, введенный на основе горького опыта кризиса 1997–1999 годов, предусматривает, что они не должны опускаться ниже суммы годовых платежей по внешнему долгу (включая процентные) и трехмесячного объема импорта (включая импорт услуг). В реалиях конца 2014 года это примерно 240 млрд долларов.

Хотя международные резервы России и сократились за 2014 год более чем на 121 млрд долларов, то есть почти на четверть, они все еще в 1,6 раза выше порогового уровня.

Вместе с тем принципиально важно понимать, что международные резервы, в отличие от золотовалютных резервов Банка России, включают в себя еще и валютные резервы федерального бюджета, вне критических ситуаций не используемые для стабилизации рубля. Их сумма на 1 февраля 2015 года – 163,1 млрд долларов; таким образом, золотовалютные резервы Банка России тогда составляли лишь 213,1 млрд долларов, что ниже порогового уровня более чем на десятую часть.

Конечно, в случае возникновения критической ситуации деньги Минфина также будут направлены на поддержку рубля, однако это потребует согласованности его действий с действиями Банка России и наличия воли к сотрудничеству у руководителей обеих структур.

В общем, даже при самых благоприятных обстоятельствах нежелание клептократии ограничивать свои аппетиты, то есть бороться с коррупцией, приведет к тому, что новая финансовая катастрофа – разумеется, исключительно для блага населения и в целях поддержания экономического роста – будет организована столь же успешно, что и в прошлые разы.

Последствия, скорее всего, будут существенно хуже тогдашних, но для нас с точки зрения вполне утилитарной задачи сохранения сбережений ситуация совершенно прозрачна. Рубль приговорен нынешним либеральным руководством социально-экономического блока правительства и Банка России к девальвации, поэтому хранить в нем деньги на срок более квартала (в течение трех месяцев он может временно стабилизироваться и даже несколько расти) категорически нельзя.

Если нет оснований ждать временной стабильности рубля (например, он только что сильно обесценился, как это было в первую неделю ноября или в середине декабря), и спекулянтам надо передохнуть, оправданным является держание в рублевой форме лишь незначительных средств, предназначенных к расходованию в течение ближайших одной-двух недель. При обострении же ситуации этот срок рационально сократить и вовсе до трех дней.

Все остальное, что есть, надо вновь, как в кошмарном начале 90-х и во время дефолта, хранить в иностранной валюте.

Конечно, при временных укреплениях рубля Вы можете потерять на этом, но лишь на короткое время: до следующего падения. Если же по каким-то причинам Вы вынуждены будете менять валюту в момент временного укрепления рубля, утешьте себя тем, что, теряя небольшие деньги, экономите на валерьянке.

Доллар, евро или экзотика?

Олицетворением иностранной валюты в нашей стране, как и более чем в половине мира, является доллар.

Однако США накопили колоссальные долги – и продолжают их наращивать быстрее, чем мы можем себе вообразить. Эти долги нельзя выплатить – их можно только сжечь, аннулировать. Такая угроза существует.

Настойчивая дестабилизация мира, осуществляемая США с начала 2000-х годов для «загона» напуганных глобальных капиталов в их ценные бумаги и финансирования таким образом их долга, стала недостаточной. Пугающие усилия руководства США на Украине, Ближнем Востоке и во Франции более всего напоминают попытки разжечь Третью мировую войну для списания своего колоссального долга.

Однако, как когда-то признал Черчилль, «большинства войн в истории удалось избежать, просто отложив их», и пока человечеству, несмотря на все издержки, удастся сохраниться в соответствии с этой логикой.

Принципиально важно, что, какими бы ни оказались валютная политика США и само будущее этой страны, они будут лишь эпизодом в общем, фундаментальном процессе перехода от единой финансовой системы, основанной на долларе как мировой резервной и основной расчетной валюте, к поливалютной системе, состоящей из ряда валютных зон, обладающих каждая своей резервной и расчетной валютой. Понятно, что отношения между этими валютными зонами будут, мягко говоря, непростыми.

Несмотря на всю искусственность своего создания и внутреннюю разнородность еврозоны, евро, скорее всего, сохранится в самых серьезных кризисах. Его смысл – обеспечение гарантированной прибыли крупным финансовым структурам Европы, и те не откажутся от своей выгоды.

Однако конкурентоспособность Европы всегда будет ниже американской – как из-за высоких социальных и экологических расходов, так (и это главное) из-за интеллектуальной слабости и несамостоятельности европейской элиты, боящейся принимать решения и перекладывающей ответственность на «старшего брата», который, естественно, извлекает из этого постоянную стратегическую выгоду.

Не стоит забывать и о технологическом лидерстве США, наглядно проявившемся, в частности, в удешевлении энергии на их внутреннем рынке и повышении их конкурентоспособности благодаря «сланцевой революции», а также об основанном на этом ужесточении их финансовой политики, укрепляющем доллар.

И, наконец, несмотря на все свои проблемы, именно доллар все еще остается мировой резервной валютой.

Поэтому в обозримом будущем доллар представляется более привлекательной валютой, чем евро.

Менее распространенные валюты заслуживают отдельного изучения.

Японская йена вряд ли будет хорошим объектом вкладывания сбережений, так как ее девальвация ради подстегивания экспорта представляется одним из принципов японской политики.

Швейцарский франк уже переоценен в результате его превращения на одном из этапов кризиса в «валюту-убежище» (кроме того, вхождение Швейцарии в Шенгенскую зону снизило ее привлекательность как страны).

Китайский юань труднодоступен для сколь-нибудь значимых покупок, а его ликвидность ограничена (если Вы не собираетесь расходовать средства в самом Китае или Юго-Восточной Азии).

Серьезно обесценившийся английский фунт представляется интересным объектом для инвестирования, но к моменту выхода этой книги (и тем более в то время, когда Вы будете ее читать) ситуация может измениться; поэтому Вам придется рассматривать эту тему отдельно и самостоятельно.

Интересными могут быть экзотические, но хорошо обеспеченные относительно эффективным государством, а то и природными ресурсами, валюты типа норвежской кроны, австралийского доллара и, в особенности, гонконгского доллара (если, конечно, Вы можете ее купить).

Ахиллесовой пятой всех валют, кроме доллара и евро, является их низкая ликвидность: перевод их в рубли может потребовать времени, а то и привести к потерям на чрезмерной комиссии.

Из простых и универсальных советов могу посоветовать лишь вложения в доллары, что, собственно говоря, сделал и сам.

* * *

Разумеется, все данные советы имеют смысл лишь при наличии относительно значимых сбережений. При решении судьбы маленьких сумм, лежащих на черный день, нужно обязательно учитывать потери от комиссии, взимаемой банками при валютных операциях. Не стоит забывать и то, что, как бы ни дешевила та или иная валюта по отношению к другой, все они по отношению к рублю, по-видимому, все равно будут дорожать, просто с разными скоростями.

Кроме того, если какую-то часть сбережений Вы намерены потратить за границей, ее изначально имеет смысл хранить в валюте именно этой страны. В частности, во многих странах Евросоюза (не только прославившихся этим Италии и Франции, но и, например, некоторых обменных сетях Великобритании) обмен долларов на национальную валюту сопровождается взиманием разнообразных комиссий (до 10 % от суммы) и при этом осуществляется по исключительно невыгодному курсу. Долларовых счетов на банковских карточках это касается меньше, чем наличных купюр, но, к сожалению, касается тоже.

Депозит, огород или банковский сейф?

Если Вы всерьез рассматриваете матрас как возможность хранения денег – отдайте его кому-нибудь и спите на полу.

От греха подальше.

Потому что хранить деньги дома, «в трехлитровом банке», в наше время, при нашем уровне частной и государственной преступности (количественным выражением и наиболее наглядным проявлением последней представляется инфляция) – риск, неоправданный до нелепости.

Особенно если Вы обладаете высокими официально зарегистрированными доходами за два-три последних года. Эта оговорка вызвана сократившейся за последние годы, но, насколько можно понять, в целом продолжающейся продажей российскими чиновниками персональных данных российских граждан на свободном рынке. Данные налоговой службы с указанием Ваших доходов и Вашего адреса, насколько можно судить, по-прежнему можно купить достаточно просто.

В результате, когда налоговая служба заканчивает обработку данных о доходах граждан, в почти свободную продажу может поступать соответствующая информация, способствующая попыткам нападений на квартиры людей, легально зарабатывающих значительные деньги.

Я пишу об этом на примере своих знакомых, которые несколько лет назад были вынуждены всерьез озаботиться безопасностью своих близких, живущих в квартирах по месту их регистрации.

Все попытки этих достаточно обеспеченных и влиятельных людей если не защитить своих близких, то хотя бы наказать виновных, закончились неудачей: оказалось, что по заботливо составленным (вероятно, для защиты коррупционеров) российским законам наказанию подлежит лишь продажа абсолютно точной персональной информации. Таким образом, если Ваши значительные доходы за тот или иной год в продаваемом на сторону массиве информации будут незначительно искажены (например, на одну тысячу рублей) – с точки зрения российского суда это, скорее всего, будут уже не Ваши данные. В результате чиновники, продавшие бандитам информацию для того, чтобы они напали на Вас или Ваших близких, не понесут наказания.

С учетом массовых увольнений, в том числе и гастарбайтеров, неизбежен существенный рост преступности (собственно, в последние годы он уже остро ощущается жителями крупных городов), в том числе, возможно, и осуществляемой «по наводкам» из органов государственного управления. Поскольку социальная катастрофа происходит не только в России, но и в других странах постсоветского пространства (и там уровень бедствий даже выше, чем в нашей стране), усиление преступности неизбежно и из-за разного рода «гастролеров» – как примитивных, так и весьма квалифицированных.

Хранить деньги дома в этих условиях нерационально.

Напуганные дестабилизацией банковской системы россияне, делая эти выводы в периоды обострения кризисов, снимают деньги с банковских вкладов и не уносят их домой, а перекладывают в сейфовые ячейки, часто в тех же самых банках. Это было невероятно популярным и осенью 2008, и в конце лета 2014 года.

В сентябре – первой половине октября 2008 года доходило до того, что заходившим в отделения банков прямо на входе печально говорили: «Простите, но у нас временно нет

свободных ячеек», – и почти половина разворачивалась на пороге. Чуть позже, когда ситуация немного улучшилась, в центре Москвы (в частности, на Тверской улице) на дверях банковских офисов вешали распечатанные на принтере плакатики «Ячейки есть!».

Напряженность с банковскими ячейками снизилась (и в конце 2008 года, и в 2014 году по сравнению с 2008-м), не только потому, что банкиры закупили новые сейфы, а панику в результате массовой раздачи государством денег банком удалось временно прекратить. Главным стало осознание большинством того простого факта, что за хранение своих денег в банковской ячейке пусть и немного, но платите Вы, а вот за хранение денег на депозите в банке, хотя и ненамного больше, но платят все-таки Вам.

Поэтому Ваша задача заключается не в бесплодных метаниях между матрасом и сейфом, но в нахождении действительно надежного банка.

С моей точки зрения, эта задача вполне решаема даже в сегодняшней России – и в прошлые кризисы российские граждане решали ее вполне успешно, после первоначальной паники перекладывая изъятые из банков сбережения в более надежные банки (что, кстати, спасало и банковскую систему в целом).

Характерно, что даже на входе в нынешний кризис наше общество очень быстро сориентировалось: после нараставшего оттока средств населения из банковской системы в августе и сентябре приток средств в октябре возобновился: рублевые вклады продолжили сокращение (правда, лишь на 0,3 % – примерно на 40 млрд рублей), а валютные выросли на 12,7 % (примерно на эквивалент 400 млрд рублей).

Естественно, эти изменения сопровождались глубочайшей реструктуризацией вкладов – мощным перетоком средств в более надежные, по мнению россиян, банки.

С каким банком дружить?

Страхование вкладов физических лиц является обязательным для всех банков, привлекающих средства населения. Поэтому, какую бы грубую ошибку Вы ни совершили с выбором банка, в случае его закрытия Вам должна быть возвращена сумма до 700 тыс. рублей (ее предполагают повысить до 1 млн. руб., но на момент сдачи книги в печать соответствующий закон не был подписан президентом и тем более не вступил в силу).

Вместе с тем резервы системы страхования вкладов не бесконечны, а в условиях системного кризиса качество исполнения законов может весьма серьезно упасть. Кроме того, в кризисных условиях за время, в течение которого Вы будете получать свой застрахованный вклад, ускорившаяся инфляция и девальвация могут обглодать его до костей.

Поэтому Вы должны внимательно относиться к выбору банка, в который вкладываете деньги: не только для того, чтобы не пришлось нервничать, и не только для экономии времени и сил, которые придется потратить, если банк вдруг разорится, но и чтобы быть действительно уверенным в их сохранности.

Крупнейшие банки – лучшее решение

Самыми надежными банками в условиях кризиса являются государственные: хотя государство сняло с себя формальные гарантии по их обязательствам, все понимают, что допустить их банкротства и даже значительных перебоев с выдачей денег оно не может, так как это вызовет уже не хозяйственную, а политическую катастрофу.

Поэтому даже в ходе кризиса 1998 года государственный Сбербанк работал без перебоев, а формально региональный Банк Москвы лишь на несколько дней ограничил дневное снятие средств через свои банкоматы.

В первой волне прошлого острого кризиса, в сентябре-октябре 2008 года, государственные банки на основной части территории страны работали без перебоев. Известно несколько случаев (не в крупных городах), когда отделения Сбербанка ограничивали дневное снятие денег со вкладов (кое-где даже 2 тыс. рублей) и даже вводили запись вкладчиков на снятие денег. Однако эти меры прямо противоречили жесточайшему требованию руководства Сбербанка «давать всем и сколько попросят», просто потому, что далеко не во все регионы успели вовремя завезти необходимые для его выполнения суммы наличных денег. Когда наличные дошли до отделений Сбербанка, трудности прекратились (как правило, они продолжались недолго).

Известны также случаи задержки Сбербанком расчетов (даже небольших, даже по Москве), но они не приняли сколь-нибудь значимых масштабов, не превышали нескольких дней и, скорее всего, были связаны с административной сумятицей, а не с реальным финансовым напряжением.

Поэтому в условиях кризиса свои деньги надо хранить в сравнительно успешном и пользующемся поддержкой государства госбанке (то есть в Сбербанке, ВТБ24 или «Россельхозбанке») или же (если уровень сервиса этих структур является для Вас невыносимым, что по-человечески вполне понятно) в частном банке, входящем в первую десятку коммерческих банков по величине своих активов.

Ассоциирование с теми или иными влиятельными государственными или окологосударственными структурами, свойственное, например, «Газпромбанку», уже является недостаточным для полной уверенности в его финансовой безопасности при любых обстоятельствах (тем более, что этот банк принадлежит уже не «Газпрому»).

Будет меняться и относительная надежность государственных банков, значение статуса которых в условиях кризиса будет снижаться.

Так, «Россельхозбанк» специализируется на кредитовании сельского хозяйства, финансовое состояние которого понятно: государство оказывает и будет оказывать ему поддержку, в том числе через «Россельхозбанк», эта поддержка увеличит его надежность. Однако масштабы финансовых проблем в «подведомственном» ему сельском хозяйстве заставляют относиться к нему с некоторой опаской.

Банк ВТБ24 отличается, наверное, лучшим качеством менеджмента из всех обращенных к населению государственных банков, однако он является «дочкой» одного из кризисных спонсоров российской экономики – «Внешторгбанка», который может столкнуться с заметными сложностями из-за огромных масштабов оказываемой им (естественно, не по своей инициативе) нерыночной по своему характеру поддержки.

Конечно, эти сложности не станут фатальными, но вполне могут привести к некоторым временным проблемам для вкладчиков.

Поэтому наиболее надежным из государственных банков по-прежнему следует считать Сбербанк, остающийся одним из политических символов российского государства. Платой за это является по-прежнему из рук вон плохой сервис и наглое злоупотребление монопольным положением (если можно придумать какое-то иное определение для взимания совершенно непристойной комиссии за самые обыденные платежи, напишите в издательство – я заменю свой термин Вашим в следующих переизданиях этой книги).

Оборотной стороной этих неприятностей является добросовестность и старательность сотрудников Сбербанка, работающих непосредственно с клиентами. В Сбербанке, в отличие от многих других банков, я ни разу не сталкивался с путаницей и ошибками операционистов. Правда, в последние годы в рамках, насколько можно судить, политики сокращения издержек с клиентами в Сбербанке работают в основном совсем молодые люди, часто не обремененные какими бы то ни было заметными со стороны профессиональными знаниями и умениями. Однако их клиническую бестолковость и неспособность помочь клиенту

не следует принимать за злой умысел, а в сочетании с бьющим через край энтузиазмом и навязчивостью – за издевательство; кроме того, они достаточно быстро учатся.

Крупные частные банки, как правило, свободны от этих недостатков, и нахождение их в первой десятке российских банков, как правило, обеспечивает Вам сочетание безопасности со сравнительно удовлетворительным сервисом.

Еще раз подчеркну: я считаю надежными и вполне безопасными все государственные банки и частные банки, входящие в первую десятку, так что из них следует выбирать, исходя из величины ставок по процентам, удобству обслуживания и (если это важно) близости к Вашему дому. Описанные отличия между ними, в том числе и в надежности, не представляются принципиальными и нужны, скорее, для лучшего ориентирования, чем для непосредственного спасения своих денег.

Иностранные банки: мираж цивилизованности

Отдельной категорией являются российские дочерние структуры иностранных банков. Принципиально важно, что это не иностранные банки и не их филиалы, а самые обычные российские банки, зарегистрированные и действующие по российскому законодательству и несущие на себе все риски российской экономики. Отличие от российских коммерческих банков, помимо иностранного названия, заключается в иностранном топ-менеджменте (который далеко не всегда лучше нашего), иностранной культуре работы с клиентом (которая обычно лучше нашей) и теоретической возможности в случае кризиса в России получить финансовую поддержку от головного банка.

Российские вкладчики обычно надеются на последнее – и в целом делают правильно. Однако надо понимать, что стимулы к поддержке своих банков в России у крупных иностранных банков значительно слабее, чем у того же российского государства. К тому же в условиях глобального кризиса, который захлестывает мир и давит (хотя и по-разному) всех без исключения, такие банки сначала будут спасать самих себя, а только после этого (и далеко не в первую очередь) – свои дочерние структуры в других странах, в том числе и в далекой России.

Конечно, иностранные банки неоднородны, и их нужно изучать по отдельности.

Единственным, к которому, на мой взгляд, следует привлечь отдельное внимание, представляется «Ситибанк». В начале 2000-х годов, когда в Аргентине разразился серьезный финансовый кризис, руководство этого банка не стало поддерживать свой дочерний банк (имевший тот же бренд) в этой стране. Заявив, что оно не желает оплачивать за свой счет ошибки аргентинского правительства (слепо выполнявшего указания МВФ), руководство «Ситибанка» недрогнувшей рукой обанкротило свой банк в Аргентине, заставив оплатить эти ошибки (а заодно и ошибки собственного менеджмента) наивных аргентинцев, доверивших ему свои деньги.

Понятно, что корпоративная культура устойчива: сделанное в Аргентине может быть сделано этим банком и в других странах, в том числе и в России.

Другой особенностью «Ситибанка» – на сей раз уже российского – представляется памятное по прошлым годам раздражение ряда его клиентов по поводу того, что после открытия счета в «Ситибанке» к ним вдруг начали в больших количествах приходить просьбы от разного рода благотворительных организаций. Эти просьбы часто напоминали требования и в ряде случаев были составлены в стиле «у вас так много денег – вам ничего не стоит пожертвовать 100 долларов на озеленение Луны!». Разумеется, «Ситибанк» в свое время отверг подозрения в передаче и тем более в продаже им персональных данных своих клиентов третьим лицам, хотя возможность этого вроде бы была заложена в некоторых

договорах на открытие счетов физических лиц, однако с клиентами других сопоставимых с ним банков, помнится, ничего подобного не происходило.

С учетом всего изложенного те относительно низкие процентные ставки по депозитам, которые обычно платят иностранные банки в России, представляют собой, насколько можно судить, не столько плату за реально имеющуюся надежность, сколько плату за бренд и за не всегда оправданные надежды, возлагаемые на них россиянами.

Банк в подворотне: думай и берегись

В России работает достаточно много эффективных и надежных средних банков, которым можно без опаски доверять свои деньги даже в условиях экономического кризиса. Вопрос лишь в том, как их найти, ибо обычно они вполне удовлетворены своей клиентской базой, привлекают только те деньги, которые гарантированно могут «переварить» без какого бы то ни было риска, и потому совершенно не заинтересованы в рекламе.

Кроме того, обычный человек вряд ли сможет по внешним признакам или предоставляемой ему официальной информации отличить действительно надежный консервативный частный банк от банка-«помойки», занимающегося отмыванием взяток, получаемых теми или иными чиновниками, и обладающего, в общем, не слишком высокой надежностью.

На сегодняшний день есть лишь один действительно надежный признак неблагополучия Ваших вкладов.

Если Вас угораздило доверить свои деньги банку, обещавшему своим вкладчикам экстраординарно высокие проценты по депозитам и кофеварку в подарок, – бегите забирать свои деньги немедленно: может быть, Вы еще не опоздаете (хотя конкретный банк, несколько лет назад обещавший своим клиентам кофеварку, работает до сих пор).

И всерьез подумайте о том, почему Вы сделали такую нелепую ошибку, в чем причина Вашей невероятной глупости: в алчности, в чрезмерном доверии увлекающимся знакомым или просто в отсутствии привычки задумываться над жизненно важными для Вас вопросами?

Найдите эту причину, как бы стыдно Вам ни было размышлять над столь болезненными вопросами, найдите ее и запомните хотя бы для того, чтобы никогда больше не повторять подобных ошибок.

В отношении всех остальных банков стоит рассматривать вопрос о возможности доверить им свои средства отдельно в каждом случае, однако в целом, с моей точки зрения, на это не стоит тратить время. Даже если Вы потеряете проценты, так как государственные банки платят в целом меньше частных, Вы практически гарантированно сэкономите на валерьянке.

Даже «Альфа-банк» (хоть он и входит в рекомендуемые мной крупнейшие частные банки), переживший дефолт 1998 года без ограничений выдачи средств вкладчикам, обладающий развитой сетью банкоматов и отделений, работающих с физическими лицами, демонстрирует весьма тревожную для потенциального клиента корпоративную культуру.

Помимо общего низкого качества обслуживания в тех филиалах, с которыми я как клиент этого банка имел несчастье сталкиваться, во время дестабилизации банковской системы в 2004 году «Альфа-банк» попытался разорить газету «Коммерсант», вчинив иск на заведомо непосильные ей 10 млн долларов за описание, по всей вероятности, реально существовавших очередей в его отделения. То есть «Альфа-банк» попытался, насколько можно понять, уничтожить газету, вся вина которой заключалась в описании реально происходивших в этом банке событий!

Во время той же самой дестабилизации банковской системы «Альфа-банк», по-видимому, первым в стране ввел не предусмотренный договорами и полностью незаконный 10-процентный штраф за досрочное расторжение депозита. Осенью 2008 года к этой же практике прибегли некоторые другие банки, оказавшиеся на грани разорения, – однако никому из них даже не пришло в голову ничего даже отдаленно напоминающее иезуитское заявление руководства «Альфа-банка», в 2004 году официально трактовавшее введение этого штрафа как заботу о сохранности средств своих клиентов!

В любом случае в одном негосударственном банке, не входящем в первую десятку, не стоит держать вклад на сумму, большую (с учетом процентов, которые могут быть начислены, и вероятного масштаба девальвации) валютного эквивалента 700 тыс. рублей. Если Вы по каким-то причинам хотите держать в том или ином банке более крупную сумму, откройте второй счет на имя близкого человека, в надежности которого Вы уверены (разумеется, для этого надо, чтобы он выдал Вам нотариально заверенную доверенность на управление этим вкладом или же взял у Вас деньги и сам выполнил все необходимые операции). Тогда в случае банкротства банка Вы сможете получить назад свои деньги с обоих счетов.

Что делать при банкротстве Вашего банка?

Ваш спаситель в этом случае – Агентство по страхованию вкладов. Это действительно профессиональная и эффективная организация, редкий элемент отечественной системы государственного управления, и вправду стоящий на страже Ваших интересов.

Не считайте за рекламу, но эта структура работает, причем работает на нас с Вами.

В данное агентство можно бесплатно позвонить по не меняющемуся чуть ли не с момента его создания телефону 8-800-200-08-05, однако перед тем, как звонить, лучше зайти на очень толковый и информативный сайт (<http://www.asv.org.ru>). Все необходимые документы, бланки заявлений и внятные разъяснения, как их заполнять и что делать после заполнения, находятся на сайте.

Ограничусь несколькими уточнениями, которые могут быть важны для Вас до наступления, как изящно выражаются в агентстве, страхового случая.

Важно понимать, что Вы можете обращаться в Агентство по страхованию вкладов и требовать возврата своих денег не тогда, когда банк отказался возвращать их Вам, но лишь в случае отзыва банковской лицензии или при введении Банком России моратория на удовлетворение требований клиентов банка.

На практике это означает, что, если банк просто не возвращает Вам средства, ссылаясь на временные трудности (которые могут длиться неограниченно долго), Вы должны не «проявлять понимание» и «входить в положение», а со всей доступной Вам жесткостью требовать свои деньги здесь и сейчас. При этом следует угрожать всеми разрешенными законом методами защиты Ваших прав: скандалом, привлечением журналистов, обращением в суд, контрольные и надзорные органы, а также одиночным пикетом у входа в банк (хотя эту формально разрешенную законом меру с учетом угрозы нападения со стороны охранников банка или возможно прикормленных банком правоохранителей я бы Вам не посоветовал).

Если в отделении банка отказываются возвращать Ваши средства в присутствии других клиентов, постарайтесь скандалить погромче, чтобы привлечь их внимание. Даже если Вам не удастся добиться их участия в конфликте на Вашей стороне, самим фактом оглашения своих проблем Вы будете дискредитировать банк в глазах его клиентов, усугубляя его проблемы, что весьма полезно для психологического давления на менеджера, с которым Вам придется иметь дело.

Весьма вероятно, что менеджеры банка будут хамить Вам, сознательно провоцируя Вас на нарушение порядка и оскорбления, чтобы иметь возможность дискредитировать Вас и если и не отдать под суд, то выставить Вас из банка и хотя бы на время отсрочить предъявление Вами претензий.

В этом случае Вы должны, говоря громко и привлекая внимание других клиентов (возможно, даже обращаясь к ним и сообщая им об опасности сотрудничества с данным банком), соблюдать спокойствие, говорить четко и корректно, не допуская ругательств и оскорблений в чей бы то ни было адрес, особенно в тех случаях, когда их содержательное значение полностью соответствует облику и поведению представителей банка.

Вы должны также:

- повторить сказанное Вам сотрудником банка ему, по возможности близко к тексту;
- спросить, понимает ли он, что наносит Вам оскорбление, и попросить уточнить, оскорбляет ли он Вас потому, что соответствующие требования содержатся в его должностных инструкциях, по устному поручению руководства банка (и если да, то кого именно) или же по собственной инициативе;
- потребовать жалобную книгу и вышестоящего менеджера, после чего продолжить разговор уже с ним, для начала потребовав извинений за хамство сотрудника и пообещав обеспечить максимально широкое информирование общественности (через знакомых Вам журналистов) и клиентов банка о том, что хамство в адрес клиентов рассматривается руководством этого банка как неотъемлемая часть его корпоративной культуры.

Банк может не иметь жалобной книги (или Вам могут отказаться ее выдать), однако это дает Вам основания обращаться с жалобой в Роспотребнадзор, поскольку как организация, предоставляющая услуги населению, он обязан ее иметь.

Вы должны понимать, что никакого смысла в записи в жалобной книге и тем более в обращении в надзорные и контрольные органы, скорее всего, нет; целью Ваших угроз является не более чем обеспечение хотя бы ограниченной вменяемости сотрудника банка, с которым Вы общаетесь.

При этом следует быть морально готовым к его полной невменяемости (ибо отреформированная система высшего образования производит «специалистов», которых в старое время взяли бы на учебу не в каждое ПТУ) и в этом случае требовать общения с его руководителем.

Весьма вероятно, Вам будут разьяснять, что, устроив публичный скандал, Вы еще более ухудшите положение банка и тем самым затрудните исполнение им обязательств перед Вами.

На самом деле это попытка дешевого обмана: если сотрудники не возвращают Вам Ваш вклад даже под угрозой такого скандала, банк, скорее всего, уже банкрот и не вернет Вам денег. Подняв тревогу и приблизив тем самым по мере сил его формальное банкротство, Вы всего лишь приблизите время возврата Ваших денег и не причините вреда никому.

Таким образом, если банк не возвращает Вам средства под любым предлогом, Вы должны добиться признания его банкротом и отзыва у него банковской лицензии. Для этого надо, не делая себя уязвимым некорректным поведением, устраивать максимально серьезный скандал (в том числе информируя о неплатежеспособности банка журналистов и его вкладчиков) и подавать на него в суд (лучше коллективно, однако тратить на организацию вкладчиков больше двух-трех дней не стоит; проще подать иск самому, а остальные пусть подтягиваются потом – суд все равно объединит иски в одно дело, а рассмотрение его ускорится более ранней подачей первого иска).

Подавая иск, Вы должны понимать, что страхование в рамках 700 тыс. рублей распространяется на сумму Вашего вклада и процентов по нему, начисленных на дату отзыва у банка лицензии.

Вклады и проценты в валюте пересчитываются по курсу Банка России на день отзыва у банка лицензии; средства возмещаются в рублях. Таким образом, в условиях девальвации рубля Вы можете потерять средства, если сумма Вашего валютного вклада и процентов по нему в рублевом выражении из-за обесценения рубля вырастет и превысит 700 тыс. рублей, а также если рубль существенно ослабеет между моментом отзыва у банка лицензии и получения Вами в рублях суммы страхового возмещения.

Ваши средства в российском банке не застрахованы в том случае, если они размещены на предъявителя (в том числе удостоверены сберегательным сертификатом или сберегательной книжкой на предъявителя), если они переданы банку в доверительное управление или если они размещены в филиале российского банка за границей. Если Вы занимаетесь предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, счета, открытые Вами в связи с этой деятельностью (причем понятие «в связи» может, как Вы понимаете, трактоваться достаточно широко), также застрахованы от банкротства банка. Если же Вы создали юридическое лицо, его средства защиты не имеют.

Существенно, что при возмещении Вам Ваших средств из них вычитаются все Ваши обязательства перед банком, например, невозвращенный кредит (в том числе по кредитной карточке).

Процедура получения Вами страховки по вкладам, предусмотренная законом, достаточно проста и технологична. После того, как Банк России отзовет у банка лицензию (или введет мораторий на исполнение требований кредиторов к нему), начав тем самым процедуру банкротства, этот банк в течение семи дней обязан предоставить в Агентство по страхованию вкладов реестр своих вкладчиков с указанием их фамилий, адресов и величины вкладов.

Естественно, если в банкротящемся банке наступила полная разруха, он может пренебречь этой обязанностью, поэтому Вы должны следить за информацией об отзывах лицензий у банков в СМИ и, главное, на сайте самого агентства, где публикуется исчерпывающая информация.

В течение семи дней (календарных, а не рабочих!) после получения реестра из банка Агентство по страхованию вкладов должно опубликовать в СМИ и вывесить в самом банке объявление с указанием мест, куда Вам надо обратиться с заявлением о получении страховки. Более того, в течение месяца после этого оно обязано предоставить Вам всю необходимую информацию личным письмом, которое будет отправлено на адрес, указанный Вами при открытии счета в банке-банкроте. (Правда, рассчитывать на нормальную работу российской почты в вопросах, касающихся Ваших денег, я бы не стал.) Эту информацию можно будет также найти на сайте агентства, где она публикуется вовремя и в полном объеме, – и это самый надежный и простой способ. Можно, конечно, и просто позвонить в агентство.

По идее, местом подачи заявления о получении страховки должны быть банки, находящиеся поблизости от банка-банкрота, однако если Вы по тем или иным причинам не можете добраться до такого места, Вы сможете направить в него заявление по почте. Существенно, что в этом случае его надо обязательно направлять заказным письмом с уведомлением о вручении (остальные способы почтовой связи в пореформенной России представляются ненадежными) и, не получив такого уведомления в течение десяти дней, встревожиться и передать заявление иным способом.

Однако лучше принести заявление о выдаче страховки лично; при этом с Вами должен быть удостоверяющий личность документ – причем не любой, а именно тот, по которому Вы открывали счет.

Вы имеете право обращаться за получением страховки довольно долго – со дня наступления страхового случая до дня завершения процедуры банкротства банка, а при введении Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов – до дня окончания

действия этого моратория. Лучше, конечно, поторопиться: с одной стороны, неясно, сколько будут длиться все эти процедуры, а с другой – каждый день промедления будет обесценивать Ваши средства (из-за инфляции и девальвации рубля).

Если Вы поздно спохватились и пропустили срок подачи заявления, Вам надо писать соответствующее заявление в агентство. Правление агентства может специальным решением восстановить Ваши упущенные права, но только в случаях, предусмотренных законом (например, если Вы пропустили время подачи заявления из-за командировки или длительной болезни).

При принятии заявления Вам должны назвать сумму Вашего вклада в соответствии с данными банка-банкрота и величину страховки, которую Вы получите. В случае несогласия с этими данными Вы должны представить документы, доказывающие Вашу правоту, в агентство. Оно переправит их в банк-банкрот, который должен рассмотреть их и в течение десяти дней со дня получения (понятно, что какое-то время документы будут находиться в пути) направить в агентство сообщение о своем решении.

В этом случае Вы должны не пускать дело на самотек, а постоянно контактировать с сотрудниками агентства, следя за скоростью прохождения документов и обоснованностью позиции представителей банка-банкрота.

Существенно, что споры о величине страховки оттягивают срок ее выплаты. Лишь после того, как Вы согласовали сумму своей страховки, она должна быть выплачена Вам Агентством страхования вкладов – правда, практически мгновенно: в течение трех дней (хотя и не ранее двух недель со дня отзыва у банка лицензии или объявления Банка России о прекращении удовлетворения им требований его кредиторов).

Форму выплаты определяете Вы сами при заполнении заявления: Вы можете получить его либо наличными, либо перечислением на банковский счет, который Вы укажете.

Весьма существенно, что в случае смерти вкладчика его наследники, уже вступившие в права наследования, имеют право на получение возмещения по таким вкладам. В этом случае им придется помимо заявления о выплате возмещения по вкладам и документа, удостоверяющего личность, предоставить также документы, подтверждающие право на наследство.

Существенно, что если страховка покрыла лишь часть Вашего вклада (то есть если обязательства банка перед Вами превышали 700 тыс. рублей), Вы сохраняете право на получение оставшейся части вклада наряду с другими кредиторами банка-банкрота (например, в процессе конкурсного производства). Правда, на практике в таком случае обычно рассчитывать не на что.

Драгоценные металлы и драгоценные украшения

Прежде всего, надо обратить внимание на то, что покупка драгоценных металлов облагается НДС. Поэтому все Ваши приобретения теряют 18 % своей стоимости, как только Вы пересекаете порог отделения банка.

Памятные монеты стоят существенно дороже металла, из которого они сделаны, и представляют реальный интерес преимущественно для нумизматов. В условиях кризиса цены на специализированные и не связанные с выживанием предметы (и тем более на объекты разного рода хобби), как правило, падают. Поэтому в ближайшие два-три года Ваши инвестиции в памятные монеты останутся не только низколиквидными, но и (в самом лучшем случае) низкодоходными.

Таким образом, реальным направлением инвестиций в металлы является покупка «металлических счетов» в надежных (то есть государственных и крупнейших частных) бан-

ках. Однако «металлический счет» соединяет риски хранения денег в банках и в ценных металлах, по сути дела, необоснованно увеличивая их.

Поэтому наиболее рациональным видом вложения средств в ценные металлы представляются инвестиционные монеты, освобожденные от уплаты НДС при продаже. Однако свойственной им проблемой является не только необходимость трепетно следить за их сохранностью (так как малейшая царапина, например, на мягком золоте резко снижает стоимость обратного выкупа такой монеты), но и высокая банковская маржа при их купле-продаже, которая часто превышает даже ставку НДС, а в отдельных случаях достигает 23 %.

Помимо изложенного, не стоит забывать, что общая нехватка денег вынуждает глобальных инвесторов выводить средства из всех видов вложений, в том числе и натуральных ресурсов. Это одна из причин (хотя и не главная) удешевления нефти и металлов.

Вторая причина удешевления природных ресурсов (как нефти, так и металлов) – существенное снижение деловой активности в отраслях, являющихся их основными потребителями. Ведь даже золото в значительных масштабах потребляется электротехнической промышленностью, основная часть палладия потребляется также охваченным кризисом автомобилестроением (еще в большей степени это относится к таким «прагматичным» металлам, как никель, медь и алюминий).

Таким образом, в силу как вероятного сокращения масштабов спекулятивных операций, так и падения потребностей реального сектора инвестиции в металлы, даже такие сакральные, как золото, до срыва в глобальную депрессию, с моей точки зрения, заслуживают лишь скептического отношения.

Стремление большого количества аналитиков найти такой же гарантированный объект инвестиций, своего рода инвестиционную панацею, каким еще недавно были нефтяные и «металлические» фьючерсы, по-человечески вполне понятно и объяснимо. К сожалению, при сохранении минимальной динамики экономического развития, то есть в не катастрофических для мировой экономики обстоятельствах, наиболее надежным (а во многом и выгодным) объектом вложения средств являются сами деньги (в России – иностранная валюта).

Исключительный эффект в силу объективно обусловленного обескровленностью потенциальных конкурентов отсутствия конкуренции может дать нахождение новых рыночных ниш: фундамент многих американских бизнес-гигантов был заложен именно в Великую депрессию. Однако нахождение таких ниш доступно лишь единицам; обычному же массовому частному инвестору можно лишь посоветовать не связываться с драгметаллами вплоть до приближения срыва в глобальную депрессию – как и с остальными объектами безнадежной влюбленности неуравновешенных аналитиков.

Однако при приближении к глобальной депрессии, когда срыв в нее всей мировой экономики уже явственно маячит перед глазами, ситуация поменяется в корне. Ведь в условиях общего хаоса и неопределенности золото, скорее всего, немедленно вернет себе роль сакрального металла и восстановит свою позицию как всеобщего эквивалента. Соответственно, его относительная стоимость резко вырастет, и вложения в него окупятся.

Поэтому в случае долгосрочного инвестирования рациональным будет приобретение металлического золота (например, в форме инвестиционных монет) в тот момент, когда его цена окажется минимальной. Стоит обратить внимание, что после драматического ее падения с 1900 до примерно 1300 долларов за тройскую унцию она несколько раз приближалась к уровню 1100 долларов, и нельзя исключить вероятность того, что она еще успеет на короткое время пробить его.

Вместе с тем в катастрофических условиях глобальной депрессии вопрос ликвидности золота станет не менее важным, чем вопрос его количества. Возможно, придется вспомнить опыт Аргентины 2001 года, когда в условиях социального кризиса, вызванного

последовательными либеральными преобразованиями, наиболее рациональными оказались вложения в золотые обручальные кольца – просто из-за их максимальной ликвидности (в силу небольшой стоимости каждого отдельно взятого кольца).

Глава 2. Специализированные финансовые инструменты: когда овчинка стоит выделки

Общие тенденции

Насколько можно судить, американская экономика уже улучшает свои показатели, выползая из весьма глубоких, фундаментальных проблем в оживление, пусть даже и временное.

Принципиально важно, что это улучшение осуществляется за счет не только «сланцевой революции» и подготовки к широкому распространению 3D-принтеров, но и подавления Евросоюза, который крайне неудачно сочетает полную политическую зависимость от США с огромным экономическим потенциалом, делающим его их потенциальным конкурентом.

Помимо собственных экономических и управленческих проблем Евросоюз получает и будет получать огромные негативные последствия от украинского кризиса (который выполняет для США в отношении Европы ту же дестабилизирующую роль, что и югославский кризис на протяжении всех 90-х годов). Кроме того, создание трансатлантической зоны свободной торговли, которой евробюрократия уже не имеет сил сопротивляться и которую лишь откладывает (а откладывать бесконечно не получится), подорвет сегодняшнюю европейскую экономику, значительно менее конкурентоспособную, чем американская, точно так же, как евроинтеграция подорвала экономики Восточной Европы.

С учетом торможения китайской экономики, болезненного и чреватого обострением многих структурных проблем, говорить об оживлении мировой экономики в обозримом будущем не приходится.

Россия в силу сырьевой ориентации крайне зависима именно от динамики мировой экономики в целом; поэтому в рамках сложившейся модели, то есть до начала комплексной модернизации, даже мечтать об улучшении социально-экономических показателей и, соответственно, росте финансовых рынков нашей страны не приходится. К сожалению, наша страна остается сырьевым придатком Евросоюза и, во все большей степени, Китая, причем не столько по каким бы то ни было объективным причинам (которые, конечно, тоже существуют), сколько в первую очередь из-за внятной и четкой ориентации и мотивации нашей «правлящей тусовки», которую язык не поворачивается назвать «элитой».

Это означает, что на ближайшие годы непрофессиональные инвесторы, то есть мы с Вами, должны наизусть выучить слова одного профессионального западного инвестора, заявившего после дефолта 1998 года: «Я лучше буду жрать горящие ядерные отходы, чем инвестировать в Россию». (В 2003 году он, правда, исключительно успешно вложил в нашу страну большие средства, что еще раз подтверждает: всякому правилу свое время.)

Российский фондовый рынок сейчас, насколько можно понять, будет в лучшем случае стабилен, а скорее всего, продолжит снижение, в первую очередь из-за общего ослабления рубля (что, конечно, не отрицает периодического повышения котировок, но заработать на этих колебаниях непрофессионалу крайне сложно).

Финансовые рынки России в лучшем случае будут «болтаться, как цветок в проруби», не демонстрируя однозначных тенденций и оставляя мало надежд частному инвестору.

Конечно, отдельные эпизоды все равно способны принести исключительно высокую прибыль. Так, получение теми или иными корпорациями денежной государственной помощи ведет к скачку котировок их акций; с другой стороны, многие крупные корпорации,

отчаянно нуждаясь в деньгах, размещают свои краткосрочные ценные бумаги с головокружительной доходностью.

Однако своевременно узнать о таких возможностях обыкновенному человеку, не имеющему доступа к инсайдерской информации (не так давно торговлю на ее основе все-таки сделали, несмотря на долгое сопротивление либерального клана, уголовно наказуемым деянием, но примеров наказания соответствующих преступников почти нет), весьма затруднительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.